

ЖУРНАЛ

10-2000

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ **10 • 2000**
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланяться,
Солнцу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!**

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Послание Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	8
	<i>Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года</i>	
	Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви	13
	Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора об Украинской Православной Церкви	19
	Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора о положении Православной Церкви в Эстонии	20
	Определение Юбилейного Архиерейского Собора по Уставу Русской Православной Церкви	21
	Определение Юбилейного Архиерейского Собора «Об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию»	21
	Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию	22
	Определение Юбилейного Архиерейского Собора об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»	36
	Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» .	36
	<i>М. Ж.</i> Юбилейные торжества в Москве	55
	Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия после Божественной литургии в день совершения чина канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских	56
	<i>Священник Павел Хондзинский.</i> Против Штайнера: Православие и Вальдорфская педагогика	62
	<i>Вечная память</i>	
	<i>Протоиерей Сергей Лоскутов, А. Дворжанский, Т. Белгузова.</i> Архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим	77

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	Храм Христа Спасителя
на первой полосе:	Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в Храме Христа Спасителя в день его освящения. 19 августа 2000 года
на второй полосе:	Праздник Преображения Господня в Храме Христа Спасителя. 19 августа 2000 года
на третьей полосе:	Храм-часовня в честь иконы Божией Матери «Державная» возле Храма Христа Спасителя
на четвертой полосе:	

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Message by Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church to the Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	4
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy	8
<i>The Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church Moscow, August 13-16, 2000</i>		
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council Concerning Matters of Internal Life and External Relations of the Russian Orthodox Church	13
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council Concerning Ukrainian Orthodox Church	19
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council Concerning the Status of the Orthodox Church in Estonia	20
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council Concerning the By-Laws of the Russian Orthodox Church	21
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council «Main principals of Russian Orthodox Church's Attitude Towards Other Christian Denominations»	21
	Main Principals of Russian Orthodox Church's Attitude Towards Other Christian Denominations	22
	The Decision of the Holy Jubilee Bishops' Council Concerning «The Basic Principles of the Social Doctrine of the Russian Orthodox Church»	36
	The Report by Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, the Chairman of the Department for the External Church Relations, of «The Basic Principles of the Social Doctrine of the Russian Orthodox Church»	36
	The Jubilee Festivities in Moscow <i>by M. Zhilkina</i>	55
	Oration of His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia after the Divine Liturgy at the Day of Glorification of the Synaxis of the New Martyrs and Confessors of Russia	56
	Against Shteyner: Orthodox Christianity and Waldorf Teaching Methods <i>by Priest Pavel Khondzinsky</i>	62
<i>In Memoriam</i>		
	Archbishop Seraphim of Penza and Kuznetsk <i>by Archbishop Sergy Loskutov, A. Dvorzhansky, T. Belguzova</i>	77

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	Christ the Saviour Cathedral
The front inside cover:	His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, in Christ the Saviour Cathedral on the day of it's Consecration. August 19, 2000
The back inside cover:	The Festivity of the Transfiguration of Our Lord celebrated in Christ the Saviour Cathedral on the day of it's Consecration. August 19, 2000
The back cover:	The Chapel dedicated to «Derzhavnaya» icon of the Holy Theotokos near Christ the Saviour Cathedral

Послание
Юбилейного Архиерейского Собора
Русской Православной Церкви
боголюбивым пастырям, честному иночеству
и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе пастыри стада Христова, богомудрые иноки и инокини, дорогие братья и сестры – верные чада нашей Святой Церкви!

Юбилейный Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в Москве, в Храме Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года, обращается к Полноте церковной со словами апостольского приветствия: *Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами* (2 Фес. 1, 2–3).

Архиерейский Собор и последующее освящение Храма Христа Спасителя занимают центральное место в торжествах Великого Юбилея – двухтысячелетия Рождества по плоти Господа и Спасителя нашего. Глубоко символично, что Собор проходил накануне праздника Преображения Господня, когда Церковь вспоминает чудо явления славы Божией в Иисусе Христе, Который просиял Божественным и Нетварным светом пред Своими учениками. Чудом, символизирующим преобразование и возрождение нашего народа, явилось воссоздание Храма Христа Спасителя, построенного в память воинов, за веру и Отечество павших, и разрушенного богоборцами в годину лихолетья.

Слово стало плотью (Ин. 1, 14) – это историческое событие, совершившееся в Вифлееме Иудейском две тысячи лет назад, навсегда изменило судьбы мира. Бог, пребывая всесовершенным и неизменным, стал человеком; не оставив вечности, Он вошел в самую сердцевину истории. Господь, *времена и лета во Своей власти положивший*, Своим Воплощением освятил время, преобразив его в предвкушение вечности, в залог жизни и бессмертия. С момента Божественного Воплощения история мыслится в свете Царства Божия, откровением которого во времени и стало Рождество Господа от Святого Духа и Марии Приснодевы. С тех пор история в подлинном смысле обретает священный характер, ибо является как череда великих и спасительных деяний Божиих, богоявления и богообщения, обожения и преобразования твари, что совершается в Церкви Христовой силою и действием Всесвятого Духа.

Христос повелел Своим ученикам проповедовать о Его смерти и Воскресении перед лицом всех народов (Лк. 24, 46–48). Вера Церкви основана на подлинном свидетельстве Апостолов Христовых, на том провозвестии, которое было вверено им Господом, а ныне живет и вечно пребывает в Церкви силою Духа Святого. Каждый христианин призван быть верным и преданным свидетелем Истины, свидетелем веры Церкви, свидетелем духовного опыта благодатной жизни во Христе.

Изначально, со времен апостольских, путь служения Господу был связан с мученичеством и исповедничеством. В завершающемся ныне XX столетии на Русскую Православную Церковь обрушился кровавый смерч гонений. Промыслом Божиим ей суждено было явить миру величие крестного подвига, увенчав тысячелетие своего земного бытия страданием за Христа. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках.

Важнейшим деянием Юбилейного Архиерейского Собора стало прославление для общецерковного почитания сонма новомучеников и исповедников Российских, поименно известных и доныне миру не явленных, но ведомых Богу. Более тысячи имен новопрославленных святых внесены в святцы Русской Православной Церкви. Причислены к лику святых в чине страстотерпцев Государь Император Николай Александрович и члены его Семьи: Государыня Императрица Александра Феодоровна, Наследник Цесаревич Алексей, Великие Княжны Ольга, Мария, Татиана, Анастасия. Собор выражает надежду на то, что это прославление станет переломным моментом в нашей истории, содействуя покаянию народа в грехе богоотступничества. Молитвами новопрославленных святых да поможет нам Господь стать на путь духовного исцеления и преображения!

Уходящий век и уходящее вместе с ним тысячелетие открывают нам величие судеб Божиих, явленных в истории нашей Церкви. Страшные гонения, пережитые верующими, не смогли сломить крепость человеческого духа, утверждаемого православной верой и надеждой на премудрый Промысл Божий, оживотворяемого любовью к Богу и ближним. Новомученики и исповедники Российские, невероятными страданиями запечатлевшие свою верность Святому Православию, уподобились евангельскому зерну, которое, претерпев смерть, обрело воскресение и новую жизнь (Ин. 12, 24). Ныне из этого благодатного зерна возрастает обильная нива духовного обновления народа Божия. Подвиг мучеников и исповедников укрепил Церковь, став ее твердым основанием. Огонь репрессий не только не смог уничтожить Православие на нашей земле, но, наоборот, явился тем горнилом, в котором закалились сердца верных чад Церкви Русской, непоколебимым и твердым стало их упование на Единого Бога, победившего смерть и даровавшего всем надежду воскресения. В возрождении духовных ценностей, в отказе от греха, в искреннем и нелицемерном покаянии мы видим залог преображения жизни народа и Церкви.

Сегодня завершается первоначальный этап церковного возрождения, на котором главное внимание было уделено восстановлению старых и открытию новых храмов, монастырей, духовных школ. Мы вступаем в новую эпоху, когда от количественного роста необходимо перейти к качественному, когда основное внимание должно быть уделено воссозданию человеческой души. Главная и неизменная забота Церкви – спасение людей, не только постоянных прихожан, но и тех, кто ищет свой путь к Богу. Нужно, чтобы каждый пришедший в храм почувствовал себя в родной среде, ощутил любовь и заботу священнослужителей и мирян. Пастыри не должны забывать о том, что их личная святость может привести к вере тысячи людей, так же как и их пороки могут отвратить многих от Церкви.

Особая ответственность лежит сегодня на монашестве. Мир приходит к стенам обителей, пытаясь обрести духовную основу бытия, и монастыри наши своим молитвенным деланием таинственным образом созидают и исцеляют душу народа, вновь научая его благочестию. Душевная отзывчивость, смирение и милосердие вновь должны стать главными чертами характера православного человека.

Мы живем в эпоху общественно-экономического кризиса, последствия которого тяжелым бременем легли на плечи людей. Изнурительная борьба за физическое выживание стала уделом многих. В бедственном положении оказались старики, сироты, дети, инвалиды, многодетные семьи, неимущие. Резко ухудшилось здоровье населения, все шире распространяются наркомания и алкоголизм. Осложнилась демографическая ситуация: смертность превысила рождаемость, страны наши за последнее десятилетие потеряли миллионы человеческих жизней. Многие говорят сегодня об опасности вымирания наших народов. Мы призываем государственные власти обратить особое внимание на эту тяжелейшую проблему и разработать такую демографическую политику, создать такие условия для материнства и детства, содействовать становлению такого образа жизни, которые остановили бы демографическую катастрофу и способствовали увеличению численности народа.

Ослабляются важнейшие нравственные ориентиры в жизни общества. Ведется пропаганда вседозволенности, жестокости, разврата. Растут насилие и преступность, все более распространенными стали проявления жестокости и цинизма в отношениях между людьми. Сепаратизм, национальная и религиозная рознь приводят к ожесточенным вооруженным конфликтам, жертвой которых становятся мирные граждане. Тысячи людей пострадали и продолжают страдать от действий террористов. Размещение и обустройство беженцев и вынужденных переселенцев превратилось в проблему огромного масштаба.

Бог желает Своему творению справедливости и мира. Но мы живем в искаженном грехом обществе, в котором царствуют несправедливость и неравенство. Причиной многих бед становится такое экономическое устройство, которое приводит к неоправданным сверхприбылям одних и обнищанию других, открывая широкое поле для проявления самых крайних форм эгоизма.

Церковь не может быть равнодушной к жизни общества. Потому сегодня мы во всеуслышание говорим и власть имущим, и простым людям, и всему человеческому роду: без духовного обновления, без Бога, без исполнения Его заповедей никакие знания и материальные средства, никакие сила и власть не принесут человеку подлинного счастья, полноты и гармонии бытия. Преодоление греховного влечения человека исключительно к земным благам есть одна из самых важных задач духовного воспитания.

Господь призывает каждого из нас к подвигу жертвенного служения. Наша жизнь должна быть подражанием Христу. Мы обязаны заботиться об одежде и пище для нищих, о крове для бездомных, быть заступниками вдов, защитниками сирот и всех несправедливо обижаемых, наставниками духовно заблудших, утешителями для одиноких и отчаявшихся, милостивыми к кающимся грешникам, должны с братской любовью открывать для всех нетленную сокровищницу спасительной Христовой веры и животворящей Истины. *Носите бремена друг друга*, – заповедует нам Апостол, – *и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6, 2).

Освященный Архиерейский Собор оценил состояние внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви, принял новую редакцию ее Устава, что поможет преобразованию и совершенствованию церковного управления на всех уровнях. Собором утверждены «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», отражающие официальную церковную позицию в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Приняты «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» – документ, в котором излагается богословское понимание единства Церкви, православный взгляд

на разделения и расколы, на отношении к инославным исповеданиям и межхристианский диалог. Все эти документы призваны служить руководством для Синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов, пастырей и верующих.

Возлюбленные чада Святой Русской Православной Церкви! В дни, когда мир вступает в новое тысячелетие, особенно важно найти правильный ответ на ключевой вопрос о смысле истории, о конечной цели человеческого бытия. Церковь не разделяет неоправданного оптимизма тех, кто полагает, что технический прогресс и другие достижения цивилизации смогут обеспечить людям безбедное будущее, создать прочный мировой порядок. Невозможно построить Царство Божие на земле, где диавол борется против Бога.

Но Церковь не разделяет и тех апокалиптических страхов и предчувствий, того ощущения беспомощной пассивности перед якобы близкой всемирной катастрофой, которые возникают у многих накануне начала новой эры. Мы, православные христиане, вступаем в третье тысячелетие по Рождестве Христовом с твердой надеждой и упованием на милость Божию, имея обетование Спасителя, что врата адавы не одолеют Церкви. Наше будущее никем не запрограммировано: оно в значительной степени зависит от того, сумеем ли мы сделать выбор между добром и злом, между путем жизни и путем смерти (Втор. 30, 19–20); оно зависит от того, насколько активной будет наша христианская жизненная позиция, насколько крепкой и непоколебимой будет наша вера. Именно вера была той духовно-нравственной силой, которая неоднократно спасала наших благочестивых предков в самые трудные периоды истории. Этому спасению всегда предшествовало пробуждение духовных сил народа, его возвращение к христианским идеалам.

Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь уже много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время (1 Ин. 2, 18). Эти слова святого Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, написанные на заре христианской эры, напоминают нам о том, что эсхатологическое *последнее время* началось в момент Боговоплощения и будет продолжаться до конца человеческой истории. Мы должны жить не в паническом страхе перед пришествием антихриста, но в служении Христу через исполнение Его заповедей. За два тысячелетия христианства немало антихристов пришло и ушло, но Господь *вчера и сегодня и во веки Тот же* (Евр. 13, 8). И именно во всепобеждающей любви Христовой, в Его постоянном присутствии в Церкви – основа нашей веры в конечное торжество добра над злом, жизни над смертью, Христа над антихристом.

Сам Пастыреначальник Господь да укрепит всех нас, архипастырей и священнослужителей, монашествующих и мирян, в ожидающих нас трудах. Да подаст Он государственным мужам мудрость, силу и Свою Божественную помощь для созидания благоденствия, мира и согласия в земле нашей.

Всех боголюбивых пастырей и верных чад нашей Святой Церкви призываем обратиться к Богу с усердной и теплой молитвой о том, чтобы, как и прежде, Его всемогущая и вседетельная благодать укрепляла нас и наставляла на всякую добродетель, чтобы наши народы твердо стали на путь примирения, созидания и возрождения, на путь следования Христу.

Призывая благословение Божие на всех вас, возлюбленные, умоляем вас *поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью* (Еф. 4, 1–2).

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Август 2000 года

1 августа – обретение мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения, епископов Орехово-Зуевского Алексия, Тульского и Белевского Кирилла совершил Божественную литургию и молебное пение преподобному Серафиму Саровскому в Троицком соборе Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря. Затем был совершен крестный ход с мощами преподобного Серафима вокруг Троицкого собора. За Литургией Его Святейшество возложил на старшего священника обители протоиерея Андрея Торопова крест с украшениями. По окончании богослужения Святейшего Владыку сердечно приветствовал митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, который преподнес Первосвятителю Русской Церкви икону преподобного Серафима Саровского. От сестер обители с приветствием к Святейшему Патриарху обратилась настоятельница игумения Сергия (Конкова), передав ему святую просфору, лампаду и четки. В ответном Слове Святейший Патриарх поздравил всех молящихся с десятой годовщиной обретения мощей преподобного Серафима Саровского и на молитвенную память об этом знаменательном событии передал Владыке митрополиту святую панагию, а матушке игумении – крест с украшениями. Духовенству и верующим были розданы иконки преподобного Серафима Саровского.

2 августа – память святого пророка Божия Илии.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении тех же Преосвященных архипастырей совершил Божественную литургию и краткий молебен пророку Божию Илии в Преображенском храме обители.

В тот же день Его Святейшество посетил храм в честь иконы Божией Матери «Зна-

мение» в селе Храпуново, где находится скит Дивеевского монастыря.

3 августа – память пророка Божия Иезекииля.

Святейший Патриарх Алексей посетил Иоанно-Богословский кафедральный собор города Саранска и совершил краткий молебен перед чтимым образом Божией Матери – Ее Владимирской иконой. По окончании молебна Первосвятителю приветствовал епископ Саранский и Мордовский Варсонофий, который преподнес Его Святейшеству Казанскую икону Божией Матери. Поблагодарив Преосвященного Владыку, Святейший Патриарх обратился с приветственным Словом к молившимся.

Днем Святейший Патриарх совершил освящение часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского на центральной площади Саранска. На молитвенную память Святейший Владыка передал в часовню икону святого благоверного князя Александра Невского.

В тот же день Его Святейшество посетил Саранское Духовное училище. В Предтеченском храме от имени преподавателей и воспитанников дорогого гостя приветствовал ректор училища протоиерей Александр Пелин. Он преподнес Святейшему Патриарху шитую икону Спаса Нерукотворенного Образа.

Первосвяtitель Русской Церкви также посетил Никольскую церковь в Саранске и передал ее клиру на память о своем посещении дарохранительницу с дарственной надписью. Настоятель храма протоиерей Григорий Чабин сердечно поблагодарил Святейшего Патриарха за памятный дар и передал ему в дар икону Святителя и Чудотворца Николая.

Вечером Святейший Патриарх Алексей посетил Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Макаровка. В память о своем посещении он передал в дар обители евхаристические сосуды с дарственной надписью.

4 августа – память святой равноапостольной Марии Магдалины.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископов Тамбовского и Мичуринского Евгения, Симбирского и Мелекеского Прокла, епископов Саранского и Мордовского Варсонофия, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы и многочисленного духовенства совершил Божественную литургию на центральной площади Саранска, где присутствовало около пятнадцати тысяч человек. По окончании Литургии Святейшего Владыку сердечно приветствовал епископ Саранский и Мордовский Варсонофий. На память о совместной молитве и служении он преподнес Его Святейшеству Тихвинскую икону Божией Матери. От имени гражданских властей к Святейшему Патриарху обратился глава республики Н. И. Меркушкин, который преподнес ему две святые иконы и наперсный крест. После ответного Слова Первосвяtitель Русской Православной Церкви передал в дар соборному храму Саранска Владимирскую икону Божией Матери. Верующим были розданы иконки Пресвятой Богородицы.

В тот же день Святейший Патриарх посетил Параскево-Вознесенский женский монастырь в селе Пайгарма.

6 августа – Неделя 7-я по Пятидесятнице. Память святых благоверных князей Бориса и Глеба.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в нижней, Преображенской церкви кафедрального соборного Храма Христа Спасителя. За Литургией состоялась хиротония диакона Александра Никольского во пресвитера к храму Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе в Москве. По окончании Литургии Его Святейшество и сослужащее духовенство крестным ходом перешли в верхний Храм, где совершили молебное пение перед честной главой святого великомученика и целителя Пантелеимона – перед проводами святых на Святую Гору Афон. Его Святейшеству сослужили митрополиты Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Владимирский и Суздальский Евлогий, епископы Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва, Тульский и Белевский Кирилл.

10 августа – празднование в честь Смоленской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Солнечногорского Сергия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Можайского Григория, Истринского Арсения, Бронницкого Тихона, епископов Илиана (Вострякова), Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы, Петропавловского и Камчатского Игнатия, Видновского Тихона совершил в Смоленском соборе Новодевичьего женского монастыря в Москве Божественную литургию, за которой состоялась хиротония архимандрита Диомида (Дзюбана) во епископа Анадырского и Чукотского.

Накануне вечером Первосвяtitель Русской Православной Церкви совершил в том же соборе всенощное бдение и чин наречения архимандрита Диомида во епископа Анадырского. Его Святейшеству за всенощным бдением и чином наречения сослужили Преосвященные архиереи, находящиеся в Москве, а в чине наречения принял участие также и епископ Петропавловский и Камчатский Игнатий.

11 августа.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение Зала Церковных Соборов, входящего в комплекс кафедрального соборного Храма Христа Спасителя.

13 августа – Неделя 8-я по Пятидесятнице. Память священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского, священномученика архимандрита Сергия, мучеников Юрия и Иоанна.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении членов Священного Синода: митрополитов Киевского и всея Украины Владимира, Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Смоленского и Калининградского Кирилла, Солнечногорского Сергия, архиепископов Калужского и Боровского Климента, Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Пинского и Лунинецкого Стефана, Петрозаводского и Карельского Мануила, епископа Новосибирского и Бердского Сергия, заместников московских монастырей, благочинных города Москвы и членов Московского Епархиального совета совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии Предстоя-

тель Русской Православной Церкви обратился с приветствием к участникам Юбилейного Архиерейского Собора, молившимся за богослужением.

14 августа – Происхождение Честных Дрв Животворящего Креста Господня.

Святейший Патриарх Алексей вместе с архиереями – участниками Юбилейного Архиерейского Собора молился за Божественной литургией в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

Получив днем известие о кораблекрушении подводной лодки «Курск», Святейший Патриарх, прервав заседание Собора, совершил молебное пение о моряках-подводниках, находившихся в подводном плену в Баренцевом море.

15 августа – память блаженного Василия Московского, чудотворца.

Святейший Патриарх Алексей вместе с архиереями – участниками Юбилейного Архиерейского Собора молился за Божественной литургией в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

16 августа – память преподобного Антония Римлянина.

Святейший Патриарх Алексей вместе с архиереями – участниками Юбилейного Архиерейского Собора молился за Божественной литургией в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

18 августа – предпразднство Преображения Господня.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении членов Священного Синода и гостей нашей Святой Церкви совершил всенощное бдение в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

19 августа – Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сослужении постоянных членов Священного Синода совершил чин великого освящения кафедрального соборного Храма Христа Спасителя, за которым в алтаре молились Предстоятели Поместных Православных Церквей, прибывшие на официальное празднование Русской Православной Церковью 2000-летия Рождества Христова; в храме молились Преосвященные архипастыри, делегации Поместных Православных Церквей, епископат нашей Святой Церкви, многочисленные священнослужители и миряне.

К началу освящения собора на гульбище вокруг храма прибыли крестные ходы от

всех монастырей и приходов Москвы и Московской области со своими храмовыми святынями и хоругвями.

По окончании освящения Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексей совместно со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом всей Грузии Илий, Святейшим Патриархом Сербским Павлом, Блаженнейшим Патриархом Румынским Феоктистом, Святейшим Патриархом Болгарским Максимом, Блаженнейшим Архиепископом всего Кипра Хризостомом, Блаженнейшим Архиепископом всей Албании Анастасием и Блаженнейшим Митрополитом Чешских земель и Словакии Николаем совершили Божественную литургию в сослужении делегаций Поместных Православных Церквей: Константинопольской – архиепископа Американского Димитрия, митрополитов Деркийского Константина и Селевкийского Кирилла; Александрийской – митрополита Пелусийского Иринея, епископов Киринского Афанасия, Нитрийского Алексия; Антиохийской – епископа Филиппопольского Нифона, епископа Гаттаса – викария Патриарха, епископа Луки – помощника Патриарха; Иерусалимской – архиепископа Газского Венедикта; Грузинской – митрополита Кутаисского и Гаенатского Каллистрата, архиепископов Сухумского и Абхазского Даниила, Чигатурского Авраама; Сербской – епископов Зворничко-Тузланского Василия, Западноамериканского Иоанна, Будимского Даниила; Румынской – архиепископа Торговитского Нифона, епископа Синайтульского Феофана; Болгарской – митрополитов Геласия – Генерального секретаря Священного Синода, Великотырновского Григория, епископа Адрианопольского Евлогия; Кипрской – митрополита Китийского Хризостома, епископа Тримифунтского Василия; Эладской – митрополитов Калавритского и Эгиалийского Амвросия, Самосского и Икарийского Евсевия, Элассонского Василия; Польской – архиепископа Вроцлавского и Щецинского Иереми; Чешской – архиепископа Чешских земель Христофора, епископа Михалковского Иоанна; Православной Церкви в Америке – архиепископа Филадельфийского и Восточнопенсильванского Германа, епископа Оттавского и Канадского Серафима; Русского Экзархата Константинопольского Патриархата в Западной Европе – архиепископа Евкарпийского Сергия, епископа Клавдиопольского Михаила; а также епископата Русской

Православной Церкви: митрополитов Киевского и всея Украины Владимира, Токийского и всей Японии Даниила, Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Смоленского и Калининградского Кирилла, Солнечногорского Сергия, Кишиневского и всея Молдовы Владимира, Нижегородского и Арзамасского Николая, Омского и Тарского Феодосия, Ставропольского и Владикавказского Гедеона, Волгоградского и Камышинского Германа, Виленского и Литовского Хризостома, Рязанского и Касимовского Симона, Челябинского и Златоустовского Иова, Одесского и Измаильского Агафангела, Воронежского и Липецкого Мефодия; архиепископов Брянского и Севского Мелхиседека, Винницкого и Могилев-Подольского Макария, Керченского Анатолия, Аргентинского и Южноамериканского Платона, Днепропетровского и Павлоградского Иринья, Оренбургского и Бузулукского Валентина, Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Краснодарского и Новороссийского Исидора, Пермского и Соликамского Афанасия, Клинского Лонгина, Калужского и Боровского Климента, Саратовского и Вольского Александра, Псковского и Великолукского Евсевия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Ижевского и Удмуртского Николая, Уральского и Гурьевского Антония, Брюссельского и Бельгийского Симона, Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Можайского Григория, Симбирского и Мелекесского Прокла, Новгородского и Старорусского Льва, Орловского и Ливенского Паисия, Каширского Марка, Астанайского и Алма-Атинского Алексия, Тверского и Кашинского Виктора, Казанского и Татарстанского Анастасия, Красноярского и Енисейского Антония, Херсонского и Таврического Ионафана, Самарского и Сызранского Сергия, Рижского и всея Латвии Александра, Витебского и Оршанского Дмитрия, Костромского и Галичского Александра, Истринского Арсения, Иркутского и Ангарского Вадима, Ровенского и Острожского Варфоломея, Пинского и Лунинецкого Стефана, Луцкого и Волынского Нифонта, Гомельского и Жлобинского Аристарха, Петрозаводского и Карельского Мануила, Бронницкого Тихона, Екатеринбургского и Верхотурского Викентия, Тал-

линнского и всея Эстонии Корнилия, Тобольского и Тюменского Димитрия, Владимирского и Суздальского Евлогия, Запорожского и Мелитопольского Василия, Черновицкого и Буковинского Онуфрия, Тернопольского и Кременецкого Сергия, Кемеровского и Новокузнецкого Софрония, Донецкого и Мариупольского Илариона, Ивано-Франковского и Коломыйского Николая, Хмельницкого и Шепетовского Антония, Львовского и Галицкого Августина, Якутского и Ленского Германа, Белгородского и Старооскольского Иоанна, Ярославского и Ростовского Михея, Вереяского Евгения; епископов Илиана (Вострякова), Благовещенского и Тындинского Гавриила, Людиновского Георгия, Майкопского и Армавирского Филарета, Уфимского и Стерлитамакского Никона, Саранского и Мордовского Варсонофия, Чимкентского и Акмолинского Елевферия, Тихвинского Константина, Корсунского Иннокентия, Туровского и Мозырского Петра, Каменец-Подольского и Городокского Феодора, Черкасского и Каневского Софрония, Тульчинского и Брацлавского Ипполита, Овручского и Коростенского Виссариона, Николаевского и Вознесенского Питирима, Владивостокского и Приморского Вениамина, Астраханского и Енотаевского Ионы, Гурия (Шалимова), Сергиевского Василия, Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, Балтийского Пантелеимона, Никона (Миронова), Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна, Мурманского и Мончегорского Симона, Сарненского и Полесского Анатолия, Томского и Асиновского Ростислава, Нестора (Сапса), Барнаульского и Алтайского Антония, Житомирского и Новоград-Волынского Гурия, Орехово-Зуевского Алексия, Тираспольского и Дубоссарского Юстиниана, Хабаровского и Приамурского Марка, Красногорского Саввы, Сыктывкарского и Воркутинского Питирима, Элистинского и Калмыцкого Зосимы, Архангельского и Холмогорского Тихона, Гродненского и Волковысского Артемия, Владимир-Волынского и Ковельского Симеона, Новогрудского и Лидского Гурия, Криворожского и Никопольского Ефрема, Хустского и Виноградского Иоанна, Вышгородского Павла, Сумского и Ахтырского Иова, Абаканского и Кызылского Ионафана, Полоцкого и Глубокского Феодосия, Магаданского и Синегорского Анатолия, Тульского и Белевского Кирилла, Петропавловского и Камчатского

Игнатия, Новгород-Северского Амвросия, Шацкого Иосифа, Кагульского и Лапушнянского Анатолия, Единецкого и Бричанского Доримедонта, Бакинского и Прикаспийского Александра, Угличского Иосифа, Видновского Тихона, Сендайского Серафима, Читинского и Забайкальского Евстафия, Зарайского Меркурия, Изюмского Онуфрия, Анадырского и Чукотского Диомида. За богослужением молились митрополит Корчийский Иоанн (Албанская Православная Церковь), архиепископы Ивановский и Кинешемский Амвросий, Симферопольский и Крымский Лазарь, Берлинский и Германский Феофан.

По окончании Литургии Святейший Патриарх Алексей совершил освящение плодов и поздравил всех присутствовавших и молившихся за богослужением с праздником Преображения Господня и освящением возрожденного Храма Христа Спасителя.

20 августа – Неделя 9-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексей вместе с семью Предстоятелями и делегациями всех Поместных Православных Церквей, кроме двух отбывших из Москвы архипастырей [митрополита Калавритского и Эгиалийского Амвросия (Элладская Православная Церковь) и епископа Гаттаса (Антиохийский Патриархат)], а также с архипастырями нашей Святой Церкви, накануне участвовавшими в богослужении, совершил Божественную литургию и чин канонизации мучеников и исповедников, а также святителей, преподобных и праведных отцов и матерей Церкви Российской. В богослужении также приняли участие архиепископы Симферопольский и Крымский Лазарь, Берлинский и Германский Феофан, епископы Белоцерковский и Богуславский Серафим, Новосибирский и Бердский Сергей. За богослужением молились митрополит Виленский и Литовский Хризостом, архиепископы Вятский и Слободской Хрисанф, Пермский и Соликамский Афанасий, Клинский Лонгин, Саратовский и Вольский Александр, Иркутский и Ангарский

Вадим, Донецкий и Мариупольский Иларион, епископы Каменец-Подольский и Городецкий Феодор, Николаевский и Вознесенский Питирим, Житомирский и Новоград-Вольнский Гурий.

23 августа – память мученика архидиакона Лаврентия.

По случаю второй годовщины возвращения мощей преподобного Саввы Сторожевского в его обитель Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в Богородице-Рождественском соборе Саввино-Сторожевского мужского монастыря в Звенигороде. За Литургией несколько насельников обители были удостоены Патриарших наград. По окончании Литургии состоялась заупокойная лития по вождям и воинам, в пучине Баренцева моря жизнь свою скончавшим, а также молебное пение преподобному Савве. После молебна Святейшего Патриарха приветствовал наместник обители архимандрит Феокист (Дорошко). От имени монастырской братии он преподнес Его Святейшеству Иверскую икону Божией Матери. Поблагодарив отца наместника, Первосвятитель Русской Церкви обратился к молившимся и поздравил их со второй годовщиной перенесения в обитель честных мощей преподобного Саввы Сторожевского.

28 августа – Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил всенощное бдение в храме Святителя Николая в Звонарях (подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Москве).

В самый день праздника Святейший Владыка совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля и молебен с крестным ходом вокруг собора. Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, епископы Орехово-Зуевский Алексей и Красногорский Савва.

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви

13–16 августа 2000 года

Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви

1. Освященный Архиерейский Собор возносит благодарение Богу за Его милости, явленные Русской Православной Церкви в XX столетии, отмеченном одновременно многими историческими свершениями и неисчислимыми бедами и страданиями. Собор воздаст хвалу Господу за подвиг мучеников и исповедников, которым утвердилась Церковь Христова. Благодаря этому подвигу, самоотверженным трудам и молитвам иерархов, клира и мирян наша Церковь смогла в условиях свободы в короткие сроки возродить свое свидетельство и служение.

2. Собор с удовлетворением констатирует продолжающееся всестороннее возрождение православной церковности на канонической территории Московского Патриархата, выражающемся в восстановлении и созидании храмов и монастырей, в развитии пастырского, просветительного, образовательного, миссионерского, социального служения, издательской и информационной деятельности Церкви, ее взаимодействия с государством и со светским миром в целом. Следует особо отметить, что труды по церковному возрождению совершаются в исключительно сложных условиях, при крайней скудости материальных средств и нехватке кадров.

3. Новый этап церковного возрождения требует пристального внимания к просветительному делу, направленному на глубокое воцерковление людей, входящих в православные храмы или только ищущих дорогу туда. Миссия духовного просвещения, совершаемая через преподавание, пастырские беседы, миссионерские поездки, издательскую и информационную деятельность, должна стать безусловным приоритетом.

4. Собор признает особо важным укрепление целостности церковного организма, которое должно выражаться в поддержании постоянной связи между центральными церковными учреждениями и епархиями, монастырями, приходами. Члены Собора согласились с необходимостью неукоснительного участия каждой епархии в общецерковных программах не только путем перечисления средств, но и усилиями ее тружеников. Сочтено полезным развитие информационного обмена между центром и епархиями, а также создание единой общедоступной базы данных, включающей сведения об истории и современном состоянии всех епархий, Духовных школ, монастырей и приходов.

5. Приняв к сведению доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Собор одобрил деятельность Его Святейшества, Священного Синода, Синодальных учреждений и комиссий в межсоборный период. Святейшему Патриарху выражена благодарность за неустанное попечение о церковной жизни, за многочисленные посещения епархий, а также за непосредственное архиерейское окормление ставропигиальных монастырей и приходов города Москвы.

6. Утверждаются решения Священного Синода об образовании Бакинской, Венгерской, Единецкой, Кагульской, Сарненской, Тираспольской, Анадырской епархий.

7. Признано полезным создание на епархиальном и межепархиальном уровнях структур, призванных служить обмену опытом и информацией по юридическим, инженерно-строительным, искусствоведческим и иным церковно-практическим вопросам.

8. Собор указывает на необходимость повсеместного и твердого исполнения Определения Священного Синода от 28 декабря 1998 года о духовнической практике. Считено полезным назначение в епархиях и благочиниях особых духовников, к которым другие пастыри могли бы направлять мирян, имеющих трудноразрешимые вопросы.

9. Недопустимо рукоположение клириков, имеющих постоянное место жительства в других епархиях, а также совершение священнослужителями, в том числе заштатными, Таинств и треб вне пределов своих епархий. Собор поручает Священному Синоду обратиться к пастве с призывом не искать совершения Таинств и треб вне приходов во избежание обмана и святотатства. В условиях, когда священнические и монашеские одежды подчас используются мошенниками, Собор счел недопустимым сбор пожертвований священнослужителями и монашествующими в публичных местах. Миряне для осуществления такого сбора должны иметь письменное благословение правящего архиерея той епархии, где производится сбор.

10. Установление в монастырях и приходах примерных размеров пожертвований за совершение Таинств и треб не должно иметь характера назначения «фиксированных цен». Людям, заведомо не имеющим средств на такие пожертвования, нельзя отказывать в совершении Таинств.

11. Выразив озабоченность увеличением числа прошений о предоставлении церковного развода, Собор констатирует, что Церковь, неизменно защищающая нравственные основы брака и семьи, считает своим долгом содействовать упрочению брачных уз и крепости семейных отношений. Обратив внимание пастырей на необходимость проведения катехизических бесед с брачующимися, в которых давалось бы ясное представление о нерасторжимости христианского брака и о том, что церковный развод возможен лишь по причинам исключительного характера, которые должны быть доведены до сведения вступающих в брак.

12. Признано полезным продолжение трудов по редактированию богослужебных текстов с целью облегчения их восприятия молящимися. Для этого должна быть создана особая литургическая комиссия при Священном Синоде.

13. Собор полагает крайне важным развитие в каждом монастыре и приходе благотворительных, образовательных, миссионерских и молодежных структур, воскресных школ и информационных центров, за состояние которых настоятели обязаны отчитываться перед правящим архиереем. При невозможности создания в отдельном приходе всех вышеперечисленных подразделений их следует создавать на межприходском, а в крайнем случае – на благочинническом уровне.

14. С благодарением Господу Собор свидетельствует о возрождении монастырей и монашества, о продолжающемся умножении числа обителей. Для улучшения духовной подготовки к постригу и повышения ответственности лиц, его принимающих, признано необходимым перейти к практике пострижения в мантию только по достижении 30 лет, за исключением студентов Духовных школ и вдовых священнослужителей. Нельзя признать нормальным положение «тайных» и «странствующих» монахов и монахинь, не несущих церковного послушания. Собор напоминает, что постриги должны совершаться только по благословию епархиальных Преосвященных. Недопустимо необоснованное исключение монашествующих из монастырей, которое признается возможным лишь в крайних случаях и только указом правящего архиерея. Собор подтверждает необходимость тщательного подбора духовников женских обителей. В частности, желательно, чтобы таковыми были семейные священнослужители, исключения же могут делаться только для пастырей, имеющих богатый духовный опыт и находящихся в преклонных годах. Эти и другие вопросы устройства монашеской жизни следует закрепить в Положении о монастырях и монашествующих.

щих, разработка которого, с учетом деяний Поместного Собора 1917–1918 годов, поручается Священному Синоду.

15. Сочтена необходимой активизация усилий по реформе Духовной школы согласно направлениям, ранее утвержденным Архиерейским Собором и Священным Синодом. При достигнутом ныне достаточном количестве Духовных учебных заведений требуется улучшение духовного и нравственного состояния воспитанников и повышение уровня образования. Больше внимание следует уделять воспитательному процессу, направленному на утверждение подлинной церковности, на раскрытие призвания к пастырскому служению. Учебному комитету, в соответствии с Определением Священного Синода от 19 июля 2000 года, надлежит провести инспекционные проверки всех Духовных учебных заведений. Признан необходимым переход к рукоположению в священник сан исключительно лиц, имеющих семинарское или соответствующее ему образование, за исключением студентов последних классов Духовных семинарий, которые могут быть рукоположены согласно решениям советов семинарий. Получение заочного образования в семинарском объеме клириками, не получившими его ранее, отныне должно стать обязательным. Правящим архиереям предписывается оказывать клирикам неукоснительное содействие в получении образования.

16. Собор приветствует начало преподавания богословских дисциплин в светских высших учебных заведениях и считает важным развитие этой практики через разработку детальных программ и методик, а также через диалог с государством, направленный на закрепление и расширение существующих возможностей.

17. Следует усилить и скоординировать труды в области преподавания религиозных знаний как в церковных воскресных или общеобразовательных школах, так и в школах светских. Отделу религиозного образования и катехизации предписывается проводить проверку трудов епархий в данной сфере, а епархиям – представлять детальные отчеты о состоянии религиозного образования, включая данные о количестве учащихся в православных воскресных и общеобразовательных школах, а также о числе учеников светских школ, которым преподаются религиозно ориентированные предметы. Православные гимназии и другие подобные школы должны поддерживать высокий общеобразовательный стандарт, сочетая это с воспитанием подлинной церковности, укорененной в литургической жизни.

18. Собор призывает к дальнейшему развитию миссионерского служения Русской Православной Церкви, совершаемого как в традиционных, так и в новых формах. Необходимо развивать миссию вне церковной ограды: на предприятиях, в светских средствах массовой информации, на транспорте, в удаленных от храмов местах. Миссионерскому отделу поручается разработка соответствующих методик и программ их реализации. Особой сферой внимания должна быть миссия среди молодежи. Для ее активизации, а также для развития церковной деятельности самих молодых людей Собор счел нужным образовать Синодальный отдел по делам молодежи.

19. Содействие центральной издательской деятельности, активно ведущейся даже в нынешних сложнейших условиях, должно стать заботой всего церковного организма. Приветствуя труды епархий, приходов, монастырей и различных церковных учреждений в данной сфере, Собор одновременно полагает необходимым поддержать Издательство Московской Патриархии и Издательский Совет Московского Патриархата, координирующей издательскую деятельность в Русской Православной Церкви. Каждый священнослужитель и верующий настоятельно призывается подписываться на официальные общецерковные издания. Издательскому Совету предписывается иметь попечение о богословском, научном, духовном и эстетическом уровне литературы, выпускаемой епархиями и иными каноническими церковными подразделениями, которые, в свою очередь, должны неукоснительно представлять в Совет свои издательские планы и экземпляры выпущенных книг, журналов и газет. Все издаваемые церковные календари следует приводить в соответствие с официальным календарем, вы-

пускаемым Издательством Московской Патриархии. Считая приоритетным для Издательства Московской Патриархии выпуск богослужебных книг, Собор одновременно указал на необходимость согласования с Издательским Советом издания всей богослужебной литературы, выходящей в канонических церковных подразделениях. Даже полемическая литература должна хранить дух братолюбия, избегать обвинений в ереси и тяжких грехах, дабы не присваивать себе прерогативы церковного суда. Собор напоминает о крайней важности всестороннего развития церковных средств массовой информации – печатных и электронных – на общецерковном, епархиальном и приходском уровнях.

20. Следует усилить пастырское попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, взаимодействие с Вооруженными Силами и органами охраны порядка, а также душепопечение о заключенных. Необходимо развивать это служение в каждой епархии – при координирующей роли соответствующего Синодального отдела. Сохраняя и совершенствуя нынешнюю практику окормления военнослужащих приходским духовенством, одновременно нужно стремиться к созданию особой пастырской службы, в первую очередь предназначенной для работы на флоте, на пограничных заставах, в дальних гарнизонах и миротворческих войсках. В связи с этим следует укрепить подготовку военных священников в Духовных школах.

21. Члены Собора убеждены в особой важности православного свидетельства через дела милосердия и благотворительности. Соответствующие службы должны быть созданы во всех епархиях, при этом каждый монастырь и приход обязан вести благотворительную работу, отчитываясь перед правящим архиереем, а через него – перед высшей церковной властью о конкретных делах милосердия и потраченных на это средствах. Благотворительные труды необходимо преимущественно посвящать детям-сиротам, лицам, подверженным наркомании, ветеранам войны и жертвам различных конфликтов, пожилым людям, инвалидам, заключенным, беженцам и вынужденным переселенцам.

22. Особая роль принадлежит православному богословию, призванному с позиций Священного Предания дать целостное видение жизни Церкви и ее служения на данном историческом этапе. Развитие богословской науки является сегодня приоритетной общецерковной задачей. Необходимо усилить подготовку ученых кадров и взаимодействие со светской наукой. Требуется также серьезное совершенствование системы научной работы в Духовных школах и создание специализированных церковных научных центров по различным отраслям церковного знания. Собор поручает Священному Синоду изучить возможность создания общецерковной системы перевода, издания и исследования святоотеческого наследия, а также учреждения для этой цели общецерковного центра или института патристических исследований. Необходимо подготовка современного издания научно комментированной Библии. Весьма актуальной представляется подготовка канонического кодекса Русской Церкви. Серьезные задачи стоят перед литургической наукой, прежде всего в области разработки единых уставных рекомендаций. Необходим богословский анализ острых проблем современности. Для решения поставленных задач Синодальной Богословской комиссии во взаимодействии и координации с Синодальными учреждениями и Духовными школами поручается разработать комплексную программу развития богословской науки в Русской Православной Церкви.

23. Архиерейский Собор одобряет структуру, содержание и методы внешней деятельности Русской Православной Церкви.

24. Собор возносит благодарение Господу Вседержителю, сподобившему Святую Православную Церковь в 2000-й год по Воплощении Бога Слова ознаменовать юбилей своего бытия соборным служением Божественной Евхаристии в Вифлееме, на месте Рождества по плоти Сына Божия, Спасителя нашего Иисуса Христа, совершенным Предстоятелями Поместных Церквей.

25. Русская Православная Церковь в своих отношениях с Поместными Православными Церквями будет и впредь следовать заповеданному Спасителем единству, укрепляя дух апостольской соборности, возгревая братскую любовь и развивая сотрудничество между равночестными и равноправными Автокефальными Поместными Церквями. Собор выражает благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II за его труды по созиданию всеправославного единства, выразившиеся прежде всего в визитах в Церкви-Сестры и в общении с их Предстоятелями на канонической территории Московского Патриархата.

26. Собор выражает озабоченность присутствующими в межправославных отношениях противоречиями, которые зачастую возникают по политическим мотивам и нарушают мир и согласие среди православных, как это, например, проявляется в Молдавии и Венгрии, и считает необходимым продолжить диалог с Поместными Церквями для преодоления этих противоречий.

27. Особой болью отзывается в наших сердцах раскол на Украине. Заслушав выступление Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира о проходившем 28 июля сего года Соборе Украинской Православной Церкви, свидетельства украинских иерархов и всесторонне обсудив существующую проблему, Собор принял особое Определение «Об Украинской Православной Церкви».

28. Собор также молится о воссоединении со своей Матерью-Церковью всех тех, кто пребывает в расколе в Греции, Болгарии и странах бывшей СФРЮ.

29. С удовлетворением отмечены положительные сдвиги, наметившиеся в диалоге Русской Православной Церкви со старообрядчеством, которые вселяют надежду на то, что накопившийся за века груз недоверия и недопонимания со временем будет преодолен и желаемое примирение в конечном итоге будет достигнуто.

30. Русская Православная Церковь сознает свою ответственность за развитие православной жизни не только в странах, на которые распространяется ее каноническая территория, но и в других государствах, особенно там, где возможно и необходимо православное миссионерское служение и где присутствует наша церковная диаспора.

31. Собор выражает удовлетворение развитием зарубежной пастырской деятельности Русской Православной Церкви и увеличением числа ее приходов в дальнем зарубежье, что служит духовному сплочению наших соотечественников.

32. Освященный Собор утверждает постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 19 апреля 2000 года, призвавшее к обретению канонического единства с Русской Православной Церковью всех православных верующих в диаспоре, связывающих свою церковную жизнь с духовными идеалами исторической России, но по разным причинам пребывающих вне канонического общения с Матерью-Церковью. Русская Православная Церковь будет и впредь прилагать усилия к преодолению разделения, порожденного исторической трагедией нашего народа в минувшем веке.

33. Собор имел суждение относительно межхристианских связей Русской Православной Церкви. Специальным определением были приняты Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию, призванные служить руководством для пастырей и мирян.

34. Собор выразил озабоченность в связи с отсутствием реального прогресса в диалоге с Римско-Католической Церковью и констатировал, что в межконфессиональной ситуации на Украине, где в результате насильственных действий греко-католиков (униатов) были захвачены православные храмы, положительных сдвигов не произошло. По-прежнему сохраняется напряженность; многие православные общины донны лишены храмовых зданий. Собор также выразил озабоченность прозелитической деятельностью католических структур на канонической территории Московского Патриархата. Собор призывает руководство Римско-Католической Церкви приложить все усилия к тому, чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону не на словах, а на

деле, и напоминает, что несогласие в понимании униатской проблемы, с особенной остротой проявившееся на встрече Смешанной комиссии по диалогу между Православной и Римско-Католической Церквами в Балтиморе 9–19 июля сего года, является препятствием для дальнейшего продолжения диалога, отношение к которому следует определять через консультации с Поместными Православными Церквами. Что касается двусторонних переговоров, то таковые следует вести ради преодоления проблем, связанных с унией и прозелитизмом, считая необходимым участие в этих переговорах представителей Украинской Православной Церкви.

35. Собор рассмотрел итоги деятельности Смешанной комиссии по диалогу между Православными и Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквами, признав проделанную работу полезной. Собор подтвердил необходимость дальнейшего изучения христологической и иной проблематики, входящей в повестку дня Смешанной комиссии, а также полезность установления двусторонних диалогов между Русской Православной Церковью и отдельными Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквами с целью уяснения ранее сформулированных положений, которые нельзя признать окончательными.

36. Собор имел суждение о взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и протестантскими исповеданиями, выразив сожаление в связи с продолжающейся либерализацией вероучения и церковной практики некоторых западных протестантских общин, что все более отдаляет их от Православной Церкви. В то же время была признана важность продолжения диалога с протестантским миром, дабы свидетельство об истине веры Христовой оставалось неослабным и неоскудевающим.

37. Рассмотрен вопрос об участии Русской Православной Церкви в международных межхристианских организациях, в частности во Всемирном Совете Церквей. Собор подчеркнул, что нынешняя структура Всемирного Совета и принципы членства в нем не удовлетворяют православных, в связи с чем особую важность приобретает работа Смешанной комиссии по диалогу между Православными Церквами и Всемирным Советом Церквей. Собор признал полезным иметь суждение о целесообразности дальнейшего участия в Совете по окончании работы данной комиссии.

38. Собором одобрены результаты межхристианских диаконических проектов и признано полезным продолжение сотрудничества с христианами иных конфессий в сфере благотворительности, социального служения и диаконии, а также в образовательной и иных областях. Собор подчеркнул, что христиане разных конфессий должны сообща выступать против продолжающейся секуляризации общества, распространения атеизма, пропаганды насилия и разврата, натиска сект и «новых религиозных движений».

39. Архиерейский Собор в целом выражает удовлетворение состоянием диалога и сотрудничества Русской Православной Церкви с государственной властью как на канонической территории Московского Патриархата, так и за ее пределами. Сочтено необходимым развивать взаимодействие Церкви и государства, расширяя области совместных трудов и совершенствуя законодательную базу, являющуюся их основой. Следует продолжать обсуждение с властями любых государств, а также с межправительственными организациями всего спектра вопросов, значимых для Церкви, народов и человечества.

40. Собор выразил озабоченность проявлениями сатанизма, оккультизма и «новых религиозных движений» деструктивного характера, представляющих опасность для личности и общества, и призвал все здоровые общественные силы и государственные структуры объединить свои усилия для их искоренения.

41. Особенно важным является утверждение права верующих детей и их родителей на получение общедоступного религиозного образования, а также на то, чтобы содержание обучения в светских школах не противоречило воспитанию, получаемому в православной семье. Собор настаивает на необходимости совместного поиска

Церковью и государством взаимоприемлемого решения данного вопроса, которое исключало бы дискриминацию верующих детей при получении среднего образования. Власть должна максимально содействовать получению школьниками знаний о религии в духе, соответствующем их мировоззрению. Выражена крайняя озабоченность сохраняющейся и усугубляющейся монополией материалистического мировоззрения в образовательном процессе.

42. Собор полагает полезным через диалог с государственной властью добиваться установления максимального общественного контроля за сбором компьютерной информации о гражданах и вообще за процессами, могущими привести к нарушению тайны частной жизни, свободы вероисповедания и передвижения. В то же время, учитывая благожелательную позицию светских властей России, отменивших по просьбе Священноначалия процедуру обязательной подачи заявления о присвоении индивидуального налогового номера, Собор счел данную просьбу удовлетворенной.

43. Положительно оценивается состояние взаимоотношений с политическими, общественными, научными, культурными и другими подобными организациями, иными ассоциациями граждан, которые традиционно призываются к сотрудничеству с Церковью в трудах на народное благо.

44. Взаимодействуя со светскими средствами массовой информации, священнослужители и миряне призываются более активно вести миссионерскую деятельность, разъяснять церковный взгляд на различные явления и события, способствовать формированию нравственного влияния СМИ на жизнь общества. Вместе с тем по-прежнему беспокоит обилие конфликтов между Церковью и светскими СМИ, часто вызванных непониманием целей и содержания церковной жизни, а иногда и клеветническим и даже богоборческим содержанием публикаций, нацеленных на отрыв людей от Бога и на подрыв авторитета Церкви.

45. Приветствуя создание Межрелигиозного совета России и в целом развитие межрелигиозных связей, Собор подчеркивает важность диалога и сотрудничества последователей традиционных религий для созидания мира и согласия в обществе, а также для поиска деятельного совместного ответа на актуальные проблемы современности в национальном и международном масштабах.

Москва, Храм Христа Спасителя
16 августа 2000 года

Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об Украинской Православной Церкви

Освященный Юбилейный Архиерейский Собор, тщательно обсудив в братской дискуссии ситуацию на Украине, изложенную Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром и членами Собора – иерархами Украинской Православной Церкви, постановляет:

1. Подтвердить статус независимости и самостоятельности Украинской Православной Церкви, получившей права широкой автономии по Определению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в 1990 году.

2. Выразить надежду на скорейшее уврачевание расколов и объединение всех православных Украины в лоне единой Церкви.

3. Считать необходимым через братское взаимодействие и консультации с другими Поместными Церквями содействовать достижению общеправославного согласия по вопросу провозглашения и признания автономии Украинской Православной Церкви, каковое должно иметь место в связи с реальными достижениями в деле преодоления раскола.

4. Считать пункты 4, 8 и 9 главы VIII Устава Русской Православной Церкви, принятого на настоящем Соборе, не относящимися к Украинской Православной Церкви. В вопросах, предусмотренных данными пунктами, руководствоваться нормами Патриаршего Томоса 1990 года.

5. Свидетельствовать, что Украинская Православная Церковь достойно совершает свое служение, восстанавливая храмы и монастыри, возрождая церковную жизнь в ее многообразных формах. Считать важным всецелое сохранение за Украинской Православной Церковью ее имущества и финансовой самостоятельности, служащих материальной основой ее благоуспешных трудов.

Москва, Храм Христа Спасителя
16 августа 2000 года

Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о положении Православной Церкви в Эстонии

Заслушав доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о переговорах с делегацией Константинопольского Патриархата по урегулированию проблемы параллельного присутствия двух православных юрисдикций в Эстонии и сообщение архиепископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия о положении в Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, Архиерейский Собор определил:

1. Принимая во внимание достигнутые договоренности между Константинопольской и Русской Православными Церквями о вынужденном параллельном присутствии двух канонических юрисдикций на территории Эстонии, Архиерейский Собор не считает возможным положительно ответить на предложение Священноначалия Константинопольской Православной Церкви о признании Русской Православной Церковью канонического статуса автономии за церковной юрисдикцией Константинопольского Патриархата, присутствующей в Эстонии с 1996 года, поскольку признание за ней такого статуса не соответствует в полной мере историческому развитию и современному состоянию всего Православия в Эстонии.

2. Архиерейский Собор настаивает на необходимости выполнения соглашений двух Церквей, достигнутых в мае 1996 года в Цюрихе, о предоставлении одинаковых прав, включая права на историческое церковное имущество, для всех православных в Эстонии.

3. Считать неприемлемым участие представителей Русской Православной Церкви в межправославных форумах, где официально представлены участники от так называемой «Автономной Эстонской Православной Церкви» Константинопольского Патриархата.

Москва, Храм Христа Спасителя
16 августа 2000 года

Определение Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по Уставу Русской Православной Церкви

Освященный Архиерейский Собор постановляет:

1. Принять исправленный и дополненный Устав Русской Православной Церкви с последующим утверждением его на Поместном Соборе. Считать Устав вступившим в действие с момента принятия.

2. Привести в соответствие с данным Уставом гражданский Устав Русской Православной Церкви и все гражданские и внутренние уставы ее канонических подразделений.

3. Направить текст Устава в достаточном количестве экземпляров во все канонические подразделения Московского Патриархата. Опубликовать Устав в церковной печати. Включить Устав в учебный процесс в Духовных школах Русской Православной Церкви.

4. Поручить Священному Синоду разработать предусмотренные данным Уставом Положение о церковном суде, Положение о монастырях и монашествующих и Положение о церковном имуществе.

Москва, Храм Христа Спасителя
16 августа 2000 года

Определение Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «Об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию»

Заслушав доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, об основных принципах отношения Русской Православной Церкви к инославию, Освященный Архиерейский Собор определяет:

1. Принять «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», подготовленные Синодальной Богословской комиссией.

2. Клирикам и мирянам Русской Православной Церкви руководствоваться «Основными принципами отношения Русской Православной Церкви к инославию» при участии в контактах с инославными.

3. Направить документ в Духовные школы Московского Патриархата для изучения.

Москва, Храм Христа Спасителя
14 августа 2000 года

Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию

1. Единство Церкви и грех человеческих разделений

1.1. Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь, утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о вере, *однажды преданной святым* (Иуд. 1, 3).

1.2. Церковь Христова едина и единственна (*святитель Киприан Карфагенский*. О единстве Церкви). Основанием единства Церкви – Тела Христова – является то, что у нее один Глава – Господь Иисус Христос (Еф. 5, 23) и действует один Дух Святой, животворящий Тело Церкви и соединяющий всех ее членов со Христом как с ее Главой.

1.3. Церковь есть единство «нового человека во Христе». Воплощением и вочеловечением Сын Божий «снова начал длинный ряд человеческих существ» (*святитель Ириней Лионский*), создав новый, благодатный народ, духовное потомство Второго Адама. Единство Церкви превышает всякого человеческого и земного единства, оно дано свыше как совершенный и Божественный дар. Члены Церкви объединены во Христе Им Самим, объединены, как виноградные лозы, укорененные в Нем и собранные в единство вечной и духовной жизни.

1.4. Единство Церкви преодолевает барьеры и границы, в том числе расовые, языковые, социальные. Благовестие спасения надлежит провозглашать всем на-

родам, дабы привести их в единое лоно, объединить силой веры, благодатью Святого Духа (Мф. 28, 19–20; Мк. 16, 15; Деян. 1, 8).

1.5. В Церкви преодолевается враждебность и отчужденность, совершается единение в любви разделенного грехом человечества по образу Единосущной Троицы.

1.6. Церковь есть *единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3), полнота и непрерывность благодатной жизни и духовного опыта. «Где Церковь, там и Дух Божий, и где Дух Божий, там и Церковь и всякая благодать» (*святитель Ириней Лионский*. Против ересей. Книга 3. Гл. XXIV). В единстве благодатной жизни заключается основание единства и неизменности церковной веры. Всегда и неизменно «учит Дух Святой Церковь через посредство святых отцов и учителей. Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий через вернотружущих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения» (Послание Восточных Патриархов).

1.7. Церковь имеет вселенский характер – она существует в мире в виде различных Поместных Церквей, но единство Церкви при этом нисколько не умаляется. «Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство – при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая изобилием плодотворения» (*святитель Киприан Карфагенский*. О единстве Церкви).

1.8. Единство церковное находится в неразрывной связи с Таинством Евхаристии, в котором верующие, причащаясь Единого Тела Христова, подлинно и действительно сочетаются во единое и действительное тело, в таинстве любви Христовой, в преображающей силе Духа. «Ведь если все от одного хлеба приобщаемся, то все одно тело составляем (1 Кор. 10, 17), ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и телом Христовым называется Церковь, а мы – отдельные члены, по пониманию апостола Павла (1 Кор. 12, 27)» (святитель Кирилл Александрийский).

1.9. Единая Святая Соборная Церковь есть Церковь Апостольская. Чрез богословенное священство дары Святого Духа сообщаются верующим. Апостольское преемство иерархии от святых Апостолов есть основание общности и единства благодатной жизни. Отступление от законного Священноначалия есть отступление от Духа Святого, от Самого Христа. «Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как Апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. <...> Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь» (святитель Игнатий Антиохийский. Смирн. 8).

1.10. Только через связь с конкретной общиной осуществляется для каждого члена Церкви общение со всею Церковью. Нарушая канонические связи со своей Поместной Церковью, христианин тем самым повреждает свое благодатное единство со всем телом церковным, отрывается от него. Любой грех в той или иной мере удаляет от Церкви, хотя и не отлучает от нее полностью. В понимании Древней Церкви отлучение было исключением из евхаристического собрания. Но прием в церковное общение отлученного никогда не совершался через повторение Крещения. Вера в неизгладиимость Крещения исповедуется в Никео-Цареградском Символе веры: «Исповедую едино Крещение во оставление грехов». 47-е апостольское правило гласит: «Епископ или пре-

свитер, аще по истине имеющего Крещение вновь окрестит... да будет извержен».

1.11. Этим Церковь свидетельствовала, что отлученный сохраняет «печать» принадлежности к народу Божию. Принимая обратно отлученного, Церковь возвращает к жизни того, кто уже был крещен Духом в одно Тело. Отлучая от общения своего члена, запечатленного ею в день его Крещения, Церковь надеется на его возвращение. Она рассматривает само отлучение как средство духовного возрождения отлученного.

1.12. На протяжении веков заповедь Христа о единстве неоднократно нарушалась. Вопреки богозаповеданному католическому единомыслию и единодушию в христианстве возникли разномыслия и разделения. Церковь всегда строго и принципиально относилась как к тем, кто выступал против чистоты спасительной веры, так и к тем, кто привносил в Церковь разделения и смуту: «К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог и один Христос, и один Дух благодати, излиянный на нас, и едино звание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгнем члены Христовы, восстаем против собственного тела, и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены» (святитель Климент Римский. Послание к коринфянам. 1. 46).

1.13. На протяжении христианской истории от единства с Православной Церковью отделялись не только индивидуальные христиане, но и целые христианские сообщества. Некоторые из них исчезли в ходе истории, другие же сохранились на протяжении веков. Наиболее существенные разделения первого тысячелетия, сохранившиеся до сего дня, произошли после неприятия частью христианских общин решений III и IV Вселенских Соборов, в результате в отделенном состоянии оказались существующие доныне Ассирийская Церковь Востока, дохалкидонские Церкви – Коптская, Армянская, Сиро-Яковитская, Эфиопская, Малабарская. Во II тысячелетии за отделением Римской Церкви последовали внутренние

разделения западного христианства, связанные с Реформацией и приведшие к непрекращающемуся процессу образования множества христианских деноминаций, не находящихся в общении с Римским престолом. Возникли также отделения от единства с Поместными Православными Церквами, в том числе с Русской Православной Церковью.

1.14. Заблуждения и ереси являются следствием эгоистического самоутверждения и обособления. Всякий раскол или схизма приводят к той или иной мере отпадения от Полноты церковной. Разделение, даже если оно происходит по причинам не вероучительного характера, есть нарушение учения о Церкви и в конечном итоге приводит к искажениям в вере.

1.15. Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в кафолическую полноту и единство.

1.16. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению. В разделенном христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя, пришедшего во плоти (1 Ин. 1, 1–2; 4, 2, 9), и искреннее благочестие.

1.17. Существование различных чиноприемов (через Крещение, через Миропомазание, через Покаяние) показывает, что Православная Церковь подходит к инославным конфессиям дифференциро-

ванно. Критерием является степень сохранности веры и строя Церкви и норм духовной христианской жизни. Но, устанавливая различные чиноприемы, Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия.

1.18. Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией. Она сохранила в целостности и чистоте священное наследие Апостолов и святых отцов. Она сознает тождественность своего учения, богослужебной структуры и духовной практики апостольскому благовестию и Преданию Древней Церкви.

1.19. Православие не является «национально-культурной принадлежностью» Восточной Церкви. Православие – это внутреннее качество Церкви, сохранение вероучительной истины, богослужебного и иерархического строя и принципов духовной жизни, непрерывно и неизменно пребывающих в Церкви со времен апостольских. Нельзя поддаваться искушению идеализации прошлого или игнорировать трагические недостатки или неудачи, имевшие место в истории Церкви. Образец духовной самокритики дают прежде всего великие отцы Церкви. История Церкви знает немало случаев ниспадения в ересь значительной части церковного народа. Но она знает также и то, что Церковь принципиально боролась с ересью, знает и опыт исцеления от ереси некогда заблудших, опыт покаяния и возвращения в лоно Церкви. Именно трагический опыт появления неправомыслия в недрах самой Церкви и борьбы с ним приучил чад Православной Церкви к бдительности. Православная Церковь, смиренно свидетельствуя о том, что она хранит истину, в то же время помнит обо всех исторически возникавших соблазнах.

1.20. Вследствие нарушения заповеди о единстве, вызвавшего историческую трагедию схизмы, разделившиеся христиане, вместо того, чтобы быть примером

единства в любви по образу Пресвятой Троицы, стали источником соблазна. Разделенность христиан явилась открытой и кровоточащей раной на Теле Христовом. Трагедия разделений стала серьезным видимым искажением христианского уни-

версализма, препятствием в деле свидетельства миру о Христе. Ибо действительность этого свидетельства Церкви Христовой в немалой степени зависит от воплощения проповедуемых ею истин в жизни и практике христианских общин.

2. Стремление к восстановлению единства

2.1. Важнейшей целью отношений Православной Церкви с инославием является восстановление богозаповеданного единства христиан (Ин. 17, 21), которое входит в Божественный замысел и принадлежит к самой сути христианства. Это задача первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия.

2.2. Безразличие по отношению к этой задаче или отвержение ее являются грехом против заповеди Божией о единстве. По словам святителя Василия Великого, «искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству Церкви, так многократно между собой разделенные».

2.3. Но, признавая необходимость восстановления нарушенного христианского единства, Православная Церковь утверждает, что подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Все иные «модели» единства представляются неприемлемыми.

2.4. Православная Церковь не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, принципиальное, глубинное единство христиан якобы нарушено не было и что Церковь должна пониматься совпадающей со всем «христианским миром», что христианское единство якобы существует поверх деноминационных барьеров и что разделенность Церковей принадлежит исключительно к несовершенному уровню человеческих отношений. По этой концепции Церковь остается единой, но это единство недостаточно проявляется в зримых формах. В такой модели единства задача

христиан понимается не как восстановление утраченного единства, а как выявление единства, неотъемлемо существующего. В этой модели повторяется возникшее в Реформации учение о «невидимой церкви».

2.5. Совершенно неприемлема и связанная с вышеизложенной концепцией так называемая теория ветвей, утверждающая нормальность и даже провиденциальность существования христианства в виде отдельных «ветвей».

2.6. Для Православия неприемлемо утверждение о том, что христианские разделения являются неизбежным несовершенством христианской истории, что они существуют лишь на исторической поверхности и могут быть исцелены или преодолены при помощи компромиссных межденоминационных соглашений.

2.7. Православная Церковь не может признавать «равенство деноминаций». Отпавшие от Церкви не могут быть воссоединены с ней в том состоянии, в каком находятся ныне, имеющиеся догматические расхождения должны быть преодолены, а не просто обойдены. Это означает, что путем к единству является путь покаяния, обращения и обновления.

2.8. Неприемлема мысль о том, что все разделения суть трагические недоразумения, что несогласия кажутся непримиримыми только от недостатка любви друг к другу, от нежелания понять, что при всем различии и несходстве есть достаточное единство и согласие в «главном». Разделения не могут быть сведены к человеческим страстям, эгоизму или тем более культурным, социальным или политическим обстоятельствам. Также неприемлемо утверждение, что Пра-

вославную Церковь отличают от христианских сообществ, с которыми она не имеет общения, вопросы второстепенного характера. Нельзя сводить все разделения и разногласия к различным небогословским факторам.

2.9. Православная Церковь отвергает также тезис о том, что единство христианского мира можно восстановить только путем совместного христианского служения миру. Христианское единство не может быть восстановлено согласием по мирским вопросам, при котором христиане окажутся едины во второстепенном и по-прежнему будут расходиться в основном.

2.10. Недопустимо ограничивать согласие в вере узким кругом необходимых истин, чтобы за их пределами допустить «свободу в сомнительном». Неприемлема сама установка на толерантность к разномыслию в вере. Но при этом нельзя смешивать единство веры и формы его выражения.

2.11. Разделение христианского мира есть разделение в самом опыте веры, а не только в доктринальных формулах. Должно быть достигнуто полное и искреннее согласие в самом опыте веры, а не

только в ее формальном выражении. Формальное вероисповедное единство не исчерпывает единства Церкви, хотя и является одним из его необходимых условий.

2.12. Единство Церкви есть прежде всего единство и общение в Таинствах. Но подлинное общение в Таинствах не имеет ничего общего с практикой так называемого интеркоммуниона. Единство может осуществиться только в тождестве благодатного опыта и жизни, в вере Церкви, в полноте таинственной жизни в Духе Святом.

2.13. Восстановление христианского единства в вере и любви может прийти только свыше, как дар Всемогущего Бога. Источник единства – в Боге, и поэтому одни только человеческие усилия для его восстановления будут напрасны, ибо *если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его* (Пс. 126, 1). Только Господь наш Иисус Христос, давший заповедь о единстве, есть Тот, Кто может дать силы для ее исполнения, ибо Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Задачей же православных христиан является сотрудничество Богу в деле спасения во Христе.

3. Православное свидетельство инославному миру

3.1. Православная Церковь является хранительницей Предания и благодатных даров Древней Церкви и поэтому главной своей задачей в отношениях с инославием считает постоянное и настойчивое свидетельство, ведущее к раскрытию и принятию истины, выраженной в этом Предании. Как говорится в решении Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания (1986): «Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире... Миссией и долгом Православной Церкви является преподавание во всей

полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер... Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в Таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры...».

3.2. Задача православного свидетельства возложена на каждого члена Церкви. Православные христиане должны ясно осознавать, что сохраняемая и исповедуе-

мая ими вера имеет вселенский, универсальный характер. Церковь не только призвана учить своих чад, но и свидетельствовать тем, кто покинул ее, об истине. *Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слы-*

хали? как слышать без проповедующего? (Рим. 10, 14). Долг православных христиан – свидетельствовать о той истине, которая была навсегда вручена Церкви, ибо, по выражению Апостола Павла, *мы сорботники у Бога* (1 Кор. 3, 9).

4. Диалог с инославием

4.1. Русская Православная Церковь ведет богословский диалог с инославием уже более двух веков. Для этого диалога характерно сочетание догматической принципиальности и братской любви. Указанный принцип сформулирован в «Ответном послании Святейшего Синода Вселенской Патриархии» (1903) применительно к методу богословского диалога с англиканами и старокатоликами: в отношении инославных «должны быть братская готовность помочь им разъяснениями, обычная внимательность к их лучшим желанием, возможная снисходительность к естественным при вековом разделении недоумениям, но в то же время твердое исповедание истины нашей Вселенской Церкви как единой хранительницы Христова наследия и единого спасительного ковчега Божественной благодати... Задача наша по отношению к ним должна состоять ... в том, чтобы, не полагая им лишних преград к единению неуместной нетерпимостью и подозрительностью... раскрыть им нашу веру и неизменное убеждение в том, что только наша Восточная Православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецелый залог Христов, есть в настоящее время Церковь Вселенская, и тем на самом деле показать им, что они должны иметь в виду и на что решиться, если действительно верят в спасительность пребывания в Церкви и искренно желают единения с нею...».

4.2. Характерной особенностью проводимых Русской Православной Церковью диалогов с инославием является их богословский характер. Задача богословского диалога – объяснить инославным партнерам экклезиологическое самосознание Православной Церкви, основы ее вероу-

чения, канонического строя и духовной традиции, рассеять недоумения и существующие стереотипы.

4.3. Представители Русской Православной Церкви ведут диалоги с инославными на основе верности апостольскому и святоотеческому Преданию Православной Церкви, учению Вселенских и Поместных Соборов. При этом исключаются всякие догматические уступки и компромиссы в вере. Никакие документы и материалы богословских диалогов и переговоров не имеют обязательной силы для Православных Церквей до окончательного утверждения их всей Православной Полнотой.

4.4. С точки зрения православных, для инославия путь воссоединения есть путь исцеления и преображения догматического сознания. На этом пути должны быть вновь осмыслены темы, обсуждавшиеся в эпоху Вселенских Соборов. Важным в диалоге с инославием является изучение духовного и богословского наследия святых отцов – выразителей веры Церкви.

4.5. Свидетельство не может быть монологом – оно предполагает слышащих, предполагает общение. Диалог подразумевает две стороны, взаимную открытость к общению, готовность к пониманию, не только отверстые уши, но и *расширенное сердце* (2 Кор. 6, 11). Именно поэтому одной из важнейших в диалоге православного богословия с инославием должна стать проблема богословского языка, понимания и интерпретации.

4.6. Весьма отрадным и вдохновляющим является тот факт, что инославная богословская мысль в лице своих лучших представителей проявляет искренний и глубокий интерес к изучению свято-

отеческого наследия, вероучения и строя Древней Церкви. В то же время следует признать, что во взаимоотношениях православного и инославного богословия остается много неразрешенных проблем и разномыслий. Причем даже формальное сходство во многих аспектах веры не означает подлинного единства, поскольку элементы вероучения в православной традиции и инославном богословии интерпретируются по-разному.

4.7. Диалог с инославием вновь возродил понимание того, что единая католическая истина и норма в различных культурно-языковых контекстах могут быть выражены и воплощены в различных формах. В ходе диалога необходимо уметь отличать своеобразие контекста от действительного отклонения от католической полноты. Должна быть исследована тема пределов многообразия в едином католическом предании.

4.8. Следует рекомендовать создание в рамках богословских диалогов совместных исследовательских центров, групп и программ. Важным следует считать регулярное проведение совместных богословских конференций, семинаров и научных встреч, обмен делегациями, обмен публикациями и взаимное информирование, развитие совместных издательских программ. Большое значение имеет также обмен специалистами, преподавателями и богословами.

4.9. Важное значение имеет направление богословов Русской Православной

Церкви в ведущие центры инославной богословской науки. Также необходимо приглашать инославных богословов в Духовные школы и учебные заведения Русской Православной Церкви для изучения православного богословия. В программах Духовных школ Русской Православной Церкви большее внимание должно быть уделено исследованию хода и результатов богословских диалогов, а также изучению инославия.

4.10. Помимо собственно богословских тем диалог должен вестись и по широкому спектру проблем взаимодействия Церкви и мира. Важным направлением развития отношений с инославием является совместная работа в сфере служения обществу. Там, где это не приводит в противоречие с вероучением и духовной практикой, следует развивать совместные программы религиозного образования и катехизации.

4.11. Особенностью двусторонних богословских диалогов, в отличие от многосторонних связей и участия в межхристианских организациях, является то, что эти диалоги выстраиваются Русской Православной Церковью в том объеме и формах, какие Церковь считает в данный момент наиболее подходящими. Мерилом и критерием здесь являются успехи самого диалога, готовность партнеров по диалогу учитывать позицию Русской Православной Церкви в самом широком (не только богословском) спектре церковно-общественных проблем.

5. Многосторонние диалоги и участие в работе межхристианских организаций

5.1. Русская Православная Церковь ведет диалоги с инославием не только на двусторонней, но и на многосторонней основе, в том числе и во всеправославном представительстве, а также участвует в работе межхристианских организаций.

5.2. В вопросе о членстве в различных христианских организациях следует придерживаться следующих критериев: Русская Православная Церковь не может

участвовать в международных (региональных/национальных) христианских организациях, в которых а) устав, правила или процедура требуют отказа от вероучения или традиций Православной Церкви, б) Православная Церковь не имеет возможности свидетельствовать о себе как о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, в) способ принятия решений не учитывает экклезиологическо-

го самосознания Православной Церкви, г) правила и процедура предполагают обязательность «мнения большинства».

5.3. Уровень и формы участия Русской Православной Церкви в международных христианских организациях должны учитывать их внутреннюю динамику, повестку дня, приоритеты и характер этих организаций в целом.

5.4. Объем и мера участия Русской Православной Церкви в международных христианских организациях определяются Священноначалием исходя из соображений церковной пользы.

5.5. Подчеркивая приоритетность богословского диалога, обсуждения норм веры, церковного устройства и принципов духовной жизни, Русская Православная Церковь, как и иные Поместные Православные Церкви, считает возмож-

ным и полезным участвовать в работе различных международных организаций в сфере служения миру – диаконии, социального служения, миротворчества. Русская Православная Церковь сотрудничает с различными христианскими деноминациями и международными христианскими организациями в деле общего свидетельства перед лицом секулярного общества.

5.6. Русская Православная Церковь поддерживает рабочие отношения на уровне членства или кооперации с самыми различными международными христианскими организациями, а также региональными и национальными советами церквей и христианскими организациями, специализирующимися в области диаконии, молодежной работы или миротворчества.

6. Отношения Русской Православной Церкви с инославием на ее канонической территории

6.1. Связи Русской Православной Церкви с инославными христианскими общинами в странах СНГ и Балтии должны осуществляться в духе братского сотрудничества Православной Церкви с другими традиционными конфессиями в целях координации деятельности в общественной жизни, совместного отстаивания христианских нравственных ценностей, служения общественному согласию, прекращения прозелитизма на канонической территории Русской Православной Церкви.

6.2. Русская Православная Церковь утверждает, что миссия традиционных конфессий возможна лишь в тех условиях, когда она осуществляется без прозелитизма и не за счет «переманивания» верующих, особенно с использованием матери-

альных благ. Христианские общины стран СНГ и Балтии призваны объединить свои усилия в области примирения и нравственного возрождения общества, возвысить свой голос в защиту человеческой жизни и человеческого достоинства.

6.3. Православная Церковь проводит четкое различие между инославными исповеданиями, признающими веру в Святую Троицу, Богочеловечество Иисуса Христа, и сектами, которые отвергают основополагающие христианские догматы. Признавая за инославными христианами право на свидетельство и религиозное образование среди групп населения, традиционно к ним принадлежащих, Православная Церковь выступает против всякой деструктивной миссионерской деятельности сект.

7. Внутренние задачи в связи с диалогом с инославием

7.1. Отвергая ошибочные с точки зрения православного вероучения взгляды, православные призваны с христианской любовью относиться к людям, их испове-

дующим. Общаясь с инославными, православные свидетельствуют о Святыне Православия, о единстве Церкви. Свидетельствуя об Истине, православные дол-

жны быть достойны своего свидетельства. Недопустимы оскорбления в адрес инославных.

7.2. Необходимо достоверное и квалифицированное информирование церковной общественности о ходе, задачах и перспективах контактов и диалога Русской Православной Церкви с инославием.

7.3. Церковь осуждает тех, кто, используя недостоверную информацию, преднамеренно искажает задачи свидетельства Православной Церкви инославному миру и сознательно клеветает на Священноначалие Церкви, обвиняя его в «измене Православию». К таким людям, сеющим семена соблазна среди простых верующих, следует применять канонические прещения. В этом отношении следует руководствоваться решениями Всеправославной встречи в Салониках (1998): «Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию. Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось

и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч... Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, – миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами... За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из (официальных) представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских Соборов и отцов Церкви и со Святым Преданием Православной Церкви». Опасность для Церкви представляют и те, кто участвует в межхристианских контактах, выступая от лица Русской Православной Церкви без благословения церковной власти, а также и те, кто вносит соблазн в православную среду, вступая в канонически недопустимое сакраментальное общение с инославием.

Заключение

Ушедшее тысячелетие было отмечено трагедией разделения, вражды и отчуждения. В XX веке разделенные христиане проявили стремление к обретению единства в Церкви Христовой. Русская Православная Церковь ответила готовностью вести диалог истины и любви с инославными христианами, диалог, вдохновленный призывом Христа и богозаповеданной целью христианского единства. И се-

годня, на пороге третьего тысячелетия со дня Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Православная Церковь вновь с любовью и настойчивостью призывает всех тех, для кого благословенное имя Иисуса Христа выше всякого другого имени под небом (Деян. 4, 12), к блаженному единству в Церкви: *Уста наши отверсты к вам ... сердце наше расширено* (2 Кор. 6, 11).

Освящение Зала Церковных Соборов в Храме Христа Спасителя. 11 августа 2000 года

Крестный ход в день освящения Храма Христа Спасителя. 19 августа 2000 года

Освящение престола в честь Рождества Христова. Храм Христа Спасителя

Участники крестных ходов возле Храма Христа Спасителя. 19 августа 2000 года

Возле Храма Христа Спасителя в день его освящения. Преображение Господне

Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»

Заслушав доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Синодальной рабочей группы по выработке проекта «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», Освященный Архиерейский Собор постановляет:

1. Утвердить «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», излагающие базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Считать данный документ отражающим официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом.

2. Синодальным учреждениям, епархиям, монастырям, приходам и другим каноническим церковным подразделениям, а также клирикам и мирянам руководствоваться «Основами социальной концепции» во взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации. Употреблять указания данного документа в пастырской практике, связанной с новыми явлениями жизни общества. Полагать полезным принятие церковным Священноначалием на основе этого документа определений по различным более конкретным вопросам.

3. Включить «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» в учебный процесс в Духовных школах Московского Патриархата.

4. Считать необходимым ознакомление с данным документом всех священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви, для чего издать его достаточным тиражом и опубликовать в компьютерной сети интернет.

Москва, Храм Христа Спасителя
15 августа 2000 года

Доклад

митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, об «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»

Ваше Святейшество,
Преосвященнейшие архипастыри!

Как известно, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в декабре 1994 года признал необходимым выработать всеобъемлющую концепцию, которая отражала бы общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом. Священному Синоду было поручено создать рабочую группу для выработки проекта такого доку-

мента с последующим представлением его на обсуждение Собора (Определение «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время», п. 11).

В заседаниях 11 октября 1996 года и 17 февраля 1997 года Священный Синод Русской Православной Церкви утвердил состав и одобрил предложенные методы работы Синодальной рабочей группы по подготов-

тяжении долгих веков – большей части второго тысячелетия.

Задача подготовки такого текста оказалась непростой, ведь никогда прежде не существовало официального церковного документа, в котором была бы сформулирована и систематизирована позиция Церкви по широкому кругу проблем, имеющих отношение к жизни общества, причем не только в Русской Церкви, но и в других Автокефальных Православных Церквях. Позиция Священноначалия по некоторым острым вопросам современности была ранее выражена, но она нуждалась в кодификации. Накопилось много и таких вопросов, на которые не был дан ясный церковный ответ; да и не все ответы, уместные в прошлом, могут применяться сегодня. Конечно, существовали (и использовались в нашей работе) труды отдельных православных богословов, пастырей, философов, ученых, но ведь они выражают частные мнения, порой диаметрально противоположные, а не официальную позицию Церкви. Причем эти частные мнения, будь то мнения «левых» или «правых», в ряде случаев выдаются за позицию всей Церкви, а несогласные самочинно обвиняются в ереси. А если разобраться, то оказывается, что Церковь по многим из этих вопросов никогда не выносила определенных суждений!

Поэтому сегодня нам необходимо сформулировать общецерковную социальную концепцию – не партийную, «правую» или «левую», а укорененную в Священном Писании и Священном Предании, следующую духу нашей богословской традиции. На основе концептуального подхода, представленного в этом документе, Священноначалие на всех уровнях сможет принимать определения по более частным вопросам. Кроме того, Концепция устанавливает ряд конкретных норм и принципов, она должна стать авторитетным практическим руководством для архиереев, священников и мирян. Это позволит членам Церкви занимать действительно общую позицию в диалоге с властью и обществом, будет способствовать объединению наших сил. А «внешним», то есть светскому обществу, документ Собора даст отчетливое представление о том, каково же мнение Церкви по насущным проблемам современности. И конечно, мы надеемся, что после утверждения Архиерейским Собором «Основы социальной концепции»

будут включены в учебный процесс в Духовных школах Московского Патриархата.

По мере изменения государственной и общественной жизни, по мере появления в этой области новых проблем, требующих церковной оценки, социальное учение Церкви будет, несомненно, развиваться и совершенствоваться, почему наш документ и именуется *Основами*. Заложить такие основы именно теперь, в год великого Юбилея, на рубеже тысячелетий, очень важно, полагаю, что это может стать историческим деянием сего Освященного Собора.

Теперь хотел бы перейти к краткому обзору разделов документа, предлагаемого вашему вниманию. Первый из них – *Основные богословские положения*. Здесь речь идет о православном понимании взаимоотношений между Церковью и светским обществом, об участии членов Церкви в Христовом служении спасению мира (§ 1, п. 1–2). Не ограничиваясь лишь словесной проповедью Евангелия, Церковь призывает своих чад к активному участию в общественной жизни, но к такому участию, которое основывается на принципах христианской нравственности, которое служит убедительным свидетельством действенности христианской веры. В Первосвященнической молитве Господь Иисус просил Небесного Отца о Своих последователях: *Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир* (Ин. 17, 15, 18). Важно подчеркнуть, что христианин не должен гнушаться жизнью окружающего мира. Не только отдельный человек, но и весь мир, все человеческое общество любимы Богом, они предназначены к преображению и очищению на началах любви (§ 1, п. 3).

В следующем разделе *Церковь и нация* мы старались представить взвешенный, богословски обоснованный подход к национальным вопросам, которые нередко возбуждают острые противоречия, причем от лица Церкви высказываются самые разные мнения. Одни, указывая на вселенский характер Православия, пытаются отрицать само понятие христианского патриотизма и право христиан на национальную самобытность, национальное самовыражение. Действительно, члены древней Церкви сознавали себя прежде всего гражданами Небесного Отечества. Но ведь они не забывали и о земной родине. Сам Господь Иисус Христос

отождествлял Себя с народом, к которому принадлежал по рождению, и иногда (например, в беседе с самарянской. – Ин. 4.) подчеркивал Свою принадлежность к иудейской нации. Апостол Павел в своих посланиях особенно ярко учил о наднациональном характере Церкви Христовой. Но он же не забывал о том, что по рождению он – *еврей от евреев* (Флп. 3, 5), а по гражданству – римлянин (Деян. 22, 25–29).

Другая крайность – когда православную веру низводят до роли одного из атрибутов традиционного национального самосознания. По сути дела, нация при этом ставится на место Бога. Отсюда рождаются такие греховные явления, как агрессивный национализм, ксенофобия, деление народов на лучшие и худшие, национальная исключительность, межэтническая вражда.

Поэтому в предложенном вашему вниманию проекте говорится как о вселенском характере Церкви Христовой (§ II, п. 1), так и о православном понимании патриотизма – с опорой на опыт русских и вселенских святых (§ II, п. 2). При подготовке данного раздела мы учитывали также материал дискуссий в рамках Всемирного Русского Народного Собора и, в частности, выступления Святейшего Патриарха на его заседаниях.

В § II, п. 3, отмечено, что патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется и путем участия в делах государственного управления. Если мы будем повторять полубившуюся некоторым фразу, что политика – это слишком грязное для нас, нехристианское дело, то добровольно отдадим жизнь государства в руки людей в лучшем случае равнодушных к христианским нравственным ценностям.

Указана в § II, п. 4, и следующая обязательная для всех норма церковной жизни: в ходе межэтнических конфликтов Церковь «не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон».

Третий раздел – *Церковь и государство*. По этому вопросу, как хорошо известно Преосвященным Владыкам, уже существует целый ряд документов Священноначалия Русской Православной Церкви. Так, на Архиерейском Соборе 1992 года было заявлено, что «Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой». Архиерейские Соборы 1994 и 1997 годов

подтвердили и конкретизировали данную позицию. Таким образом, в результате сорборного рассуждения уже выработался общий подход к исключительно важной в настоящее время проблематике взаимоотношений Церкви и государства. Однако задача рабочей группы при подготовке данного раздела заключалась не только в систематизации и уточнении ранее принятых решений, но и в соотнесении их со Священным Писанием, богословием святых отцов и историей Церкви, чтобы раскрыть, как нормы Предания прилагодятся к конкретным обстоятельствам современной жизни. Для этого понадобилось представить богословский анализ происхождения, природы, функций, целей Церкви и государства (§ III, п. 1).

В § III, п. 2, указано: «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом... Господь призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства (Рим. 13, 3–4)». Анархия, то есть отсутствие надлежащего устройства государства и общества, противоречит христианскому миропониманию (Рим. 13, 2). «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее, *дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2, 2)».

Вместе с тем очень важно правильно обозначить пределы компетентности государственной власти, поэтому тут же записано: «Христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания». Государство ни в коем случае не должно превращаться в самодовлеющий институт. Мы знаем, что такая тенденция неоднократно проявлялась в истории, знаем и то, к каким опасным последствиям она может приводить».

Основы взаимоотношений Церкви и светского государства, вытекающие из различия их природы и цели, изложены в § III, п. 3. Мы признаем принцип «взаимного невмешательства» Церкви и государства в дела друг

Участники Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви

в Храме Христа Спасителя. 16 августа 2000 года

друга, но не можем согласиться с таким пониманием светского характера государства, при котором нормой считается «радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отторжение ее от участия в решении общественно значимых задач, лишение религиозных объединений права давать оценку действиям властей».

Положение Церкви в светском государстве представлено здесь следующим образом: «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству; противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение... Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право авторитетного решения этого вопроса остается за государством».

В свою очередь, «государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений», – кроме, конечно, тех сторон их деятельности, которые предполагают статус юридического лица, вступающего в гражданские правоотношения. «Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям».

В § III, п. 4, представлен краткий исторический очерк церковно-государственных отношений в различных странах в разные времена. Общий вывод из этой иллюстрации таков: при всей несхожести конкретных моделей взаимоотношений Православной Церкви и государства, при всем различии условий, в которых Церковь осуществляет свое служение, она неизменно опирается на заповеди Христовы, учение Апостолов, святые каноны и потому всегда исполняет те заповеди, которые заповеданы ей Богом.

Границы лояльности Церкви по отношению к государственной власти ясно обозначены в § III, п. 5. Они определяются заповедью Божией проповедовать Христову истину и совершать дело спасения людей в любых условиях, при любых обстоятельствах. «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в по-

виновении... В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны Церковной Полноты Церковное Священноначалие, по должному рассмотрении вопроса, может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

§ III, п. 6, должен выразить отношение Церкви к принципу свободы совести. Отношение это двоякое: с одной стороны, его утверждение конечно же «свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и победе над грехом»; с другой стороны, реалистически оценивая современное состояние общества, надо признать, что «этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющих ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества».

Таким образом, «религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит христианскому представлению о призвании Церкви в обществе. Однако Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Церковь может опираться на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство будет учитывать при построении своих отношений с религиозными объединениями количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию».

Может ли какая-то из форм государственного управления рассматриваться как наиболее желательная для Церкви? Этот вопрос рассмотрен в § III, п. 7. Несмотря на определения недавних Соборов, данная тема продолжает оставаться предметом дискуссий, иногда очень острых. Действительно, мы не вправе забывать, что православная церковная традиция в определенные времена включала совершенно особое отношение к монархии как предпочтительной форме государственного устройства. Сегодня одни рассматривают такое отношение едва ли не в качестве одного из догматов православной веры, другие же считают, что оно было всецело обусловлено преходящими историческими обстоятельствами и никоим образом не может переноситься на почву современной политической реальности.

По итогам длительного обсуждения мы пришли к следующим выводам: «Форма и методы правления во многом обуславливаются духовным и нравственным состоянием общества. Зная это, Церковь принимает соответствующий выбор людей или по крайней мере не противится ему».

Исторически этот выбор бывал различным. В частности, при том общественном строе, который описан в Книге Судей, «власть действовала не через принуждение, а силой авторитета, причем авторитет этот сообщался Божественной санкцией. Чтобы такая власть действительно осуществлялась, вера в обществе должна быть весьма сильной. При монархии власть остается богоданной, но для своей реализации использует уже не столько духовный авторитет, сколько принуждение. Переход от судейства к монархии свидетельствовал об ослаблении веры, отчего и возникла потребность заменить Царя Незримо-го царем видимым». Ну а современные демократии, в том числе монархические по форме, вовсе не ищут Божественной санкции власти и устроены на секулярных основах.

«Изменение властной формы на более религиозно укорененную без одухотворения самого общества неизбежно выродится в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей. Однако нельзя вовсе исключить возможность такого духовного возрождения общества, когда религиозно более высокая форма государственного устройства станет естественной... Вместе с тем Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации госу-

дарства, а состоянию сердец своих членов. Посему Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления, а Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года подчеркнул правильность позиции о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин».

Практические области активного взаимодействия Церкви с государством на благо народа перечислены в § III, п. 8. Это:

а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;

б) забота о сохранении нравственности в обществе;

в) духовное, культурное, нравственное и патристическое образование и воспитание;

г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;

е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;

ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;

з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;

и) наука, включая гуманитарные исследования;

к) здравоохранение;

л) культура и творческая деятельность;

м) работа церковных и светских средств массовой информации;

н) деятельность по сохранению окружающей среды;

о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества;

п) поддержка института семьи, материнства и детства;

р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества».

Кроме того, долгом Церкви является «печалование перед государственной влас-

тью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп. Такое печалование... осуществляется через устное или письменное представление вопроса органам государственной власти различных ветвей и уровней со стороны соответствующих церковных инстанций».

Перечислены также направления деятельности, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут сотрудничать с государством, а именно:

«а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров;

б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;

в) непосредственное участие в следственной, разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе Церковному Священноначалию».

Конкретные нормы церковно-государственного взаимодействия подробно описаны в § III, п. 9, с учетом специфики взаимоотношений с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти на различных уровнях – общегосударственном, региональном и местном.

Так, «взаимоотношения с законодательной властью представляют собой диалог Церкви и законодателей по вопросам совершенствования общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, церковно-государственному сотрудничеству и сферам общественной озабоченности Церкви. Этот диалог касается также постановлений и решений законодательной власти, не имеющих прямого отношения к законотворчеству».

Диалог по аналогичным вопросам с исполнительной властью требует контакта с центральными и местными ее органами, в том числе ответственными за решение практических вопросов жизни и деятельности религиозных объединений и за надзор за соблюдением ими законодательства.

Взаимоотношения Церкви с судебной властью различных уровней должны ограничиваться представлением в случае необходимости интересов Церкви в суде... Интересы Церкви в суде, за исключением крайней необходимости, представляют миряне, уполномоченные Священноначалием на соответ-

ствующем уровне (Халкид. 9). Внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд (Антиох. 12). Межконфессиональные конфликты, а также конфликты с раскольниками, не затрагивающие вопросов вероучения, могут выноситься в светский суд (Карф. 59)».

Каноны воспрещают священнослужителям обращаться к государственной власти без дозволения церковного начальства (Сардик. 11). В соответствии с этим в § III, п. 10, указано, что «контакты Церкви с высшими органами государственной власти осуществляются Патриархом и Священным Синодом непосредственно или через представителей, имеющих письменно подтвержденные полномочия». Аналогично осуществляются контакты епархиальных Преосвященных с региональными органами власти. «Контакты и взаимодействие с местными органами власти и самоуправления ведутся благочиниями и приходами по благословению епархиальных Преосвященных. Уполномоченные представители Священноначалия для контактов с органами власти могут назначаться как на постоянной основе, так и для консультаций по отдельным проблемам».

«В случае передачи вопроса, рассматривавшегося ранее на местном или региональном уровне, в высшие органы государственной власти, епархиальный Преосвященный ставит об этом в известность Патриарха и Священный Синод и просит их о поддержании контакта с государством при дальнейшем рассмотрении данного вопроса». Вместе с тем оговорено, что «предстоятели самоуправляемых церковных округов и управляющие епархиями в отдельных государствах имеют специальное благословение Патриарха и Священного Синода на осуществление постоянных контактов с высшим руководством этих государств».

В § III, п. 11, вновь подтверждается запрещение клирикам принимать участие в делах государственного управления, предписанное святыми канонами и решениями предыдущих Архиерейских Соборов.

В разделе *Христианская этика и светское право* развивается тема о соотношении норм нравственности и закона (§ IV, п. 1).

Как сказано в § IV, п. 2, «право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царство

Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад». Церковь уважает государственное право и призывает верующих быть законопослушными гражданами; тем не менее в § IV, п. 3, отмечается, что «когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную Божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился».

Вопросы взаимоотношений светского и религиозного (в частности, канонического) права разбираются в § I, п. 4–5.

Далее приводится православная оценка представления о неотъемлемых правах личности, которое лежит в основе современного светского правосознания. В § IV, п. 6, указано, что сама по себе «идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе». По словам преподобного Антония Египетского, «Бог создал душу свободною и самовластною, и она воляна поступать как хочет – хорошо или худо». «Права на веру, на жизнь, на семью являются защитой сокровенных оснований человеческой свободы от произвола посторонних сил. Эти внутренние права дополняются и гарантируются другими, внешними, – например, правами на свободу передвижения, получение информации, создание имущества, обладание им и его передачу». Мы знаем, что «Бог хранит свободу человека, никогда не насилюя его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее. Если право соотносится с Божественной правдой, явленной Господом Иисусом Христом, то и оно стоит на страже человеческой свободы: *Где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17) – и соответственно охраняет неотъемлемые права личности».

Но, как отмечается в § IV, п. 7, «по мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия (до тех пор, пока оно не вредит иным индивидуумам), а также в требование от государства гарантий определенного материального уровня существования личности и семьи... Однако вне Бога существует лишь человек падший... между тем для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права

нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к *подобию Божию*, исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами».

В § IV, п. 9, обозначена незыблемая граница законопослушания, которую Церковь указывает для своих чад: «Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения души своей для Вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения».

Раздел V *Церковь и политика* суммирует определения Соборов последних лет, снабжая их необходимым обоснованием и конкретизацией. В § V, п. 2, указано, что задачей Церкви «перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы» остается призыв к миру и соработничеству людей, придерживающихся различных политических взглядов. Церковь «допускает наличие различных политических убеждений среди епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам Церковного Предания».

Вместе с тем «невозможно участие Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и Церковной Полноты, в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация и так далее». Но это не означает отказа Церкви от «публичного выражения позиции по общественно значимым вопросам, от представления этой позиции перед лицом органов власти любой страны на любом уровне. Такая позиция выражается ис-

ключительно Церковными Соборами, Священноначалием и уполномоченными им лицами... Право ее выражения не может быть передано государственным учреждениям, политическим или иным светским организациям».

В § V, п. 3, рассматривается вопрос об участии православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, политических организаций. Такое участие не только не возбраняется, но и является одной из форм миссии Церкви в обществе, «если оно совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и ее официальной позицией по общественным вопросам». Миряне могут и призваны, исполняя свой гражданский долг, участвовать в политических процессах и содействовать любым нравственно оправданным начинаниям государства. При этом надо помнить, что от православного политика или государственного деятеля требуется нравственная чуткость, внимательность к своему духовному состоянию, «дабы не допускать превращения государственной или политической деятельности из служения в самоцель, которая питает гордыню, алчность и другие пороки».

В § V, п. 4, оговорено, что «миряне, участвующие в государственной и политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, делают это самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией Церковной Полноты или каких-либо канонических церковных учреждений и не выступая от их имени... Высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян». Однако христианские (православные) политические организации мирян, стремящиеся осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов, «призываются к совету с Церковным Священноначалием, к координации действий в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам». Если же позиции организаций, в деятельности которых участвуют православные миряне или отдельные православные политики и государственные деятели, существенно расходятся с общецерковной позицией по общественным вопросам либо даже противодействуют реализации такой позиции, Священноначалие пуб-

лично объявляет об этом во избежание недоразумений среди верующего народа и широких слоев общества.

Указано также, что «организации православных христиан не должны носить характера тайных обществ, предполагающих исключительное подчинение своим лидерам и сознательный отказ от раскрытия сути деятельности организации в ходе консультаций с Церковным Священноначалием и даже на исповеди. Церковь не может одобрить участия православных мирян, а тем более священнослужителей и в неправославных обществах такого рода, поскольку они по своему своему характеру отторгают человека от всецелой преданности Церкви Божией и ее каноническому строю».

В разделе *Труд и его плоды* рассматриваются вопросы о религиозном значении труда (§ VI, п. 1), о смысле заповеди суббота (суббота) (§ VI, п. 2), о совершенствовании методов труда и обобщении достижениями цивилизации (§ VI, п. 3). В § VI, п. 4, указано условие, при котором труд становится добродетелью, а именно, когда он «являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке». «Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам... а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти». Поэтому «Церковь благословляет всякий труд, направленный на благо людей» и соответствующий христианским нравственным нормам, но отнюдь не участие в греховной деятельности «индустрии, специально направленной на пропаганду порока, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние» (§ VI, п. 5).

В § VI, п. 6, записано, что «отказ от оплаты честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом... Вместе с тем заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, — о пришельцах (беженцах), нищих, сиротах и вдовах — и делиться с ними плодами труда, *чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих* (Втор. 24, 19–22)... Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда, при котором богатый под-

держивает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств».

Подробнее православное отношение к материальным благам выражено в разделе *Собственность*. Здесь указано (§ VII, п. 1), что «люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими». Поэтому Церковь призывает верующих (§ VII, п. 2) «воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним. В то же время Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее».

В ходе исторического развития сложились разные формы собственности: государственная, общественная, корпоративная, частная. В § VII, п. 3, указано, что «Церковь не отдает предпочтения ни одной из этих форм. При каждой из них возможны как греховные явления – хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ». И хотя Церковь признает человеческое право собственности не абсолютным, а относительным, она «не может одобрить отторжение и передел собственности с попранием прав ее законных владельцев. Исключением может быть такое отторжение собственности на основе соответствующего закона, которое, будучи обусловлено интересами большинства людей, сопровождается справедливой компенсацией».

О собственности религиозных организаций говорится в § VII, п. 4. Основным ее компонентом является добровольная жертва верующих людей. «Пожертвования являются особым случаем экономических и социальных отношений, а потому на них не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности государственное налогообложение». С точки зрения Церкви, «посягательства на пожертвования верующих являются преступлением перед людьми и Богом».

В разделе *Война и мир* рассматривается с христианской точки зрения понятие справедливой войны (§ VIII, п. 1–2). Указывая на

греховные причины войны и «признавая ее злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но подчас вынужденным средством». Церковь причислила к лику святых многих воинов, учитывая их христианские добродетели и относя к ним слова Христа: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Основные принципы нравственной правды в международных отношениях и критерии справедливости военных действий изложены в § VIII, п. 3. Однако «в нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной... В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий нуждается в отдельном рассмотрении всякий раз, когда таковые начинаются или появляется опасность их начала».

Церковь должна высказать свое отношение и к методам ведения войны, к обращению с пленными и мирным населением противника. Даже ведя, как кажется, справедливую войну, можно одновременно творить всяческое зло и оказаться не выше захватчика по своему духовному и моральному состоянию.

Этим объясняется необходимость для Церкви иметь «особое попечение о воинстве, воспитывая его в духе верности высоким нравственным идеалам» и стремясь возратить его «к веками утвержденным православным традициям служения Отечеству» (§ VIII, п. 4).

Но, как отмечено в § VIII, п. 5, наипаче всего Церковь стремится осуществлять миротворческое служение, помогая «разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы, в том числе посредством усилий для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, всем проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения».

Раздел *Преступность, наказание, исправление* указывает на духовные истоки преступности, которая берет свое начало в погрязшей грехом человеческой душе (§ IX, п. 1). Далее здесь сформулированы (§ IX,

п. 2) основы деятельности Церкви по предотвращению преступлений – это прежде всего усилия, «направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей», восстановление нравственного идеала в народе, а также миссии Церкви среди заключенных и сотрудников правоохранительной системы. Особое внимание уделено охране тайны исповеди; даны рекомендации о действиях священнослужителя в случаях, когда на исповеди ему становится известно о намерении совершить преступление. Если призыв к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения, не возымеет действия, «пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею».

Указано также, что «Церковь настаивает на необходимости человеческого отношения к подозреваемым, подследственным и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправом пути или толкнуть на него... Церковью осуждаются пытки и другие формы унижения подследственных».

В § IX, п. 3, говорится, что Церковь – не судья для преступников; она видит свою задачу в нравственном их исцелении, а также в служении милосердия, направленном на облегчение тяжелой участи заключенных и содействие человеческому отношению к ним. Даны рекомендации относительно конкретных методов служения Церкви в местах лишения свободы.

В том же параграфе подробно разбирается вопрос о применении смертной казни. Она, как известно, признавалась в Ветхом Завете. Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви. Однако «Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни... Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с осужденными и для его собственного покая-

ния. К тому же... наказание смертью делает непоправимой судебную ошибку». Вместе с тем Церковь признает, что «вопрос об отмене или неприменении смертной казни решается обществом с учетом состояния преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества».

В разделе *Вопросы личной, семейной и общественной нравственности* в центре внимания находятся ценности христианской семьи. В § X, п. 2, на основании Предания, отраженного в канонах, отеческих писаниях и определениях Священноначалия Русской Церкви, разбираются вопросы отношения к гражданскому браку, а также к бракам между православными и представителями иных христианских вероисповеданий, к бракам с нехристианами. Указано, что «в соответствии с древними каноническими предписаниями Церковь и сегодня не освящает венчанием браки, заключенные между православными и нехристианами, одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожителстве. Исходя из соображений пастырской икономии, Русская Православная Церковь как в прошлом, так и сегодня находит возможным совершение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Троицу Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере. Такой же практики на протяжении последних столетий придерживаются в большинстве Православных Церквей».

В § X, п. 3, уделено особое внимание вопросу о возможных основаниях расторжения церковного брака. Список таковых был принят Поместным Собором Российской Православной Церкви в 1918 году и включает кроме прелюбодеяния и вступления одной из сторон в новый брак «отпадение супруга или супруги от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье супруги либо детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизле-

чимую тяжкую душевную болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим»; ныне его предлагается дополнить еще тремя причинами: «заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа». Думаю, многим Пресвященным хорошо знакома болезненная проблема участвовавших в последнее время просьб о церковном разводе. Поэтому в нашем документе «священники призываются к тому, чтобы в беседе, предшествующей совершению Таинства Брака, подробно разъяснять жениху и невесте идею нерасторжимости брачного союза, подчеркивая, что развод как крайняя мера может иметь место только в случае совершения супругами деяний, которые определены Церковью как поводы для развода. Согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для подтверждения гражданского развода». Указаны также возможные условия дозволения второго и третьего брака.

В § X, п. 4, речь идет об исключительной роли семьи в развитии личности, о семье как школе благочестия, в которой формируется чувство живой преемственности поколений. Выражена озабоченность Церкви разрушением традиционных связей родителей с детьми, которому способствует уклад жизни современного общества. В результате «дети начинают восприниматься как ненужная обуза»; растут отчуждение и антагонизм между поколениями.

В § X, п. 5, подробно разбирается вопрос о положении женщины; общий вывод сформулирован следующим образом: «Высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призываний как в семье, так и в обществе».

В § X, п. 6, раскрыто отношение Церкви к таким болезням общества, как порнография, проституция и пропаганда порока. «Понимая, что школа наряду с семьей должна предоставлять детям и подросткам знания об отношениях полов и о телесной природе человека, Церковь не может поддержать тех программ «полового просвещения», ко-

торые признают нормой добрачные связи, а тем более различные извращения. Совершенно неприемлемо навязывание таких программ учащимся. Школа призвана противостоять пороку, разрушающему целостность личности, воспитывать целомудрие, готовить юношество к созданию крепкой семьи, основанной на верности и чистоте».

Раздел *Здоровье личности и народа* выражает православное отношение к болезням и здоровью, воспринимаемому Церковью как целостное, гармоническое единство души и тела (§ XI, п. 1).

В § XI, п. 2, говорится о важности церковной миссии в сфере здравоохранения; суть этого служения составляют «провозглашение слова Божия и преподание благодати Святого Духа страждущим и тем, кто о них заботится». Создание больничных храмов, церковных больниц, деятельность православных братств и сестричеств милосердия помогут сделать повсеместным сочетание медицинской помощи с пастырским попечением.

В § XI, п. 3, обращается внимание на необходимость сотрудничества Церкви с государством и обществом в деле охраны здоровья нации. Изложены обязательные, с точки зрения Церкви, принципы взаимоотношений врача и пациента, которые должны строиться «на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности». О различных моделях организации медицинской помощи сказано, что для Церкви главное, чтобы эта помощь была «максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения, в том числе при распределении ограниченных медицинских ресурсов».

Здесь же выражено отношение к занятиям физической культурой и спортом, включая как позитивные, так и негативные стороны последнего: «Телесное здоровье не самодостаточно, поскольку является лишь одной из сторон целокупного человеческого бытия. Однако нельзя не признать, что для поддержания здоровья личности и народа весьма важны профилактические мероприятия, создание реальных условий для занятия физической культурой и спортом. В спорте естественна соревновательность. Однако не могут быть одобрены крайние степени его коммерциализации, возникновение связанного с ним культа гордыни, разрушительные для здоровья допинговые манипуляции, а тем более такие состязания, во вре-

мя которых происходит намеренное нанесение тяжких увечий».

В § XI, п. 4, высказана озабоченность проблемами демографического кризиса, которые постоянно находятся в сфере внимания Церкви. В этой области «необходим постоянный диалог с государственной властью, а также со средствами массовой информации для прояснения позиции Церкви по вопросам демографической политики и охраны здоровья... Государство призывается всеми имеющимися у него средствами поддерживать рождение и достойное воспитание детей».

В § XI, п. 5, особое внимание обращено на психические болезни; в связи с этим указано, что «представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами... Психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим собратом, нуждающимся в сострадании и помощи. Нравственно недопустимы психотерапевтические подходы, основанные на подавлении личности больного и унижении его достоинства. Окультиные методики воздействия на психику, иногда маскирующиеся под научную психотерапию, категорически неприемлемы для Православия».

§ XI, п. 6, посвящен вопросам алкоголизма и наркотической зависимости, распространение которых свидетельствует о духовной опустошенности многих членов общества, об утрате ими смысла жизни и нравственных ориентиров.

В разделе *Проблемы биоэтики* формулируется официальная позиция Русской Православной Церкви по целому ряду вопросов, которые в настоящее время привлекают все большее внимание общества. По отношению к таким темам, как аборт и гомосексуализм, требовалось лишь ясно засвидетельствовать неизменное учение Церкви, выраженное в ее Предании. Но по многим другим проблемам, которые порождены бурным развитием во второй половине XX века биомедицинских технологий, готовых ответов нет. Во времена Вселенских Соборов возникновение подобных вопросов невозможно было вообразить, и задача православного

богословия сегодня – заново осмыслить эти совершенно новые вопросы в свете тех представлений о человеческой жизни, достоинстве человеческой личности, которые укоренены в Божественном Откровении.

В § XII, п. 2, подробно изложено отношение Церкви к столь широко распространенному ныне тяжкому греху, как аборт. «Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Верность библейскому и святоотеческому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием “свободы выбора” женщины в распоряжении судьбой плода... Церковь... почитает своим долгом выступать в защиту наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети».

Нельзя было обойти стороной и сложные нравственные проблемы, возникающие в случаях, когда развитие беременности угрожает жизни матери. В документе сказано: «Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах. В случаях, когда при продолжении беременности существует прямая угроза жизни матери, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь».

Вопрос об употреблении противозачаточных средств рассматривается в § XII, п. 3. При этом проводится различие между контрацептивами abortивного и неabortивного действия и предлагаются некоторые советы духовникам, действия которых должны быть направлены прежде всего на сохранение и укрепление семьи. Указано, что «намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом. Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отноше-

ния к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время... Решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства».

В § XII, п. 4, дается оценка нравственным аспектам применения новых репродуктивных технологий, включая искусственное и экстракорпоральное оплодотворение, донорство половых клеток, суррогатное материнство. Большая часть из них (за исключением искусственного оплодотворения с использованием половых клеток мужа) не может быть одобрена Церковью, которая призвана отстаивать достоинство человеческой личности и целостность брачных отношений.

В § XII, п. 5, рассмотрены как положительные, так и отрицательные, опасные для личности и общества стороны развития медико-генетических методов диагностики и лечения, генетической паспортизации, пренатальной диагностики. Основные суждения таковы: «Церковь... приветствует усилия медиков, направленные на врачевание наследственных болезней. Однако целью генетического вмешательства не должно быть искусственное "усовершенствование" человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке... Генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности... Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно более ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особому попечению о больном ребенке. Правом на жизнь, любовь и заботу обладает каждый человек, независимо от наличия у него тех или иных заболеваний».

В § XII, п. 6, дается ответ Церкви на опаснейший замысел клонирования человеческих существ. Эта идея «является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности».

В связи с все более широким употреблением трансплантации тканей и органов человека в § XII, п. 7, представлены важные, с

точки зрения Церкви, условия нравственной приемлемости таких операций: добровольное согласие донора, выраженное им при жизни; недопустимость сокращения жизни одного человека ради продления жизни другого. Безусловно неприемлемой признается так называемая фетальная терапия, то есть употребление тканей и органов абортированных человеческих зародышей.

Рассмотрены также вопросы современной реаниматологии и помощи умирающим; при этом выражена ясная позиция Церкви о недопустимости так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных, в том числе по их желанию (§ XII, п. 8).

В § XII, п. 9, подтверждается неизменное отношение Церкви к греховности гомосексуальных половых связей; высказано убеждение, что «лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях».

В связи с распространением операций по перемене пола указано, что Церковь не может признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. «Если смена пола произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священник и вступление его в церковный брак недопустимо».

В разделе *Церковь и проблемы экологии* раскрывается православная точка зрения на современный кризис взаимоотношений человека с природой. Среди его непосредственных причин, как указано в § XII, п. 1, важнейшее место занимает «невиданный и неоправданный рост общественного потребления в высокоразвитых странах, где стремление к изобилию и роскоши стало нормой жизни».

Основоположная же причина кризиса обозначена в § XII, п. 2, — это «грехопадение человека и его отчуждение от Бога». Отвратившись от Творца, люди забыли, что *владычествование* над природой и *обладание* землей (Быт. 1, 28), к которым человек призван по Божию замыслу, не означают вседозволенности».

Пагубность концепции господства человека над природой все более осознается че-

ловечеством, как отмечено в § XII, п. 3. Далее (§ XII, п. 4) указано, что «Православная Церковь по достоинству оценивает труды, направленные на преодоление экологического кризиса, и призывает к активному сотрудничеству в общественных акциях, направленных на защиту творения Божия. Вместе с тем она отмечает, что усилия такого рода будут более плодотворными, если основы, на которых строятся отношения человека с природой, станут носить не сугубо гуманистический, но и христианский характер».

В § XII, п. 5, выражено убеждение, что «ответы на многие вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики». Выход из экологического тупика может быть основан лишь на духовном преображении личности. «По мысли преподобного Максима Исповедника, человек может превратиться в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом».

Богословское осмысление путей развития современной цивилизации представлено в разделе *Светские наука, культура, образование*. Как отмечено в § XIV, п. 1, мы должны открыто оспорить ложное представление, будто научная и технологическая деятельность не могут быть ограничены какими-либо нравственными или религиозными требованиями. Господство подобных представлений приводит к такому положению, при котором «научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды все большего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Поэтому ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями».

Взаимоотношения Церкви и культуры посвящен § XIV, п. 2. Важно подчеркнуть значение для Церкви культурного творчества. Ведь оно способно быть средством благовестия, и не напрасно отцы Церкви подчеркивали изначальное божественное происхождение культуры. Вместе с тем Церковь оставляет за собой право на нравственную оценку явлений культуры. «Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет

его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей».

§ XIV, п. 3, начинается словами: «Христианская традиция неизменно уважает светское образование. Многие отцы Церкви учились в светских школах и академиях и считали преподаваемые там науки необходимыми для верующего человека». Но вместе с тем мы должны настаивать на недопустимости навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир, должны призывать к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования. «Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах – по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создает православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства».

Большое значение имеет ныне тема *Церковь и светские средства массовой информации*. В § XV, п. 1, выражена озабоченность Церкви недостатком нравственной ответственности, присущим ныне многим журналистам и руководителям СМИ, что выражается в пропаганде пороков и греховной эксплуатации человеческих инстинктов.

Вместе с тем в § XV, п. 2, подчеркивается, что изоляционизм по отношению к СМИ на руку прежде всего врагам Церкви и препятствует осуществлению нашей миссии в обществе, не дает доносить слово Церкви до народа. Ведь мы должны, по слову Апостола Петра, быть готовы всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании, *дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3, 15). При контактах с журналистами «необходимо проявлять мудрость, ответственность и осмотрительность, имея в виду позицию конкретного СМИ по отношению к вере и Церкви, нравственную направленность СМИ, состояние взаимоотношений Церковного Священноначалия с тем или иным органом

информации. Православные миряне могут непосредственно работать в светских СМИ, и в своей деятельности они призваны быть проповедниками христианских нравственных идеалов. Журналисты, публикующие материалы, ведущие к растлению человеческих душ, должны подвергаться каноническим прещениям в случае их принадлежности к Православной Церкви».

В § XV, п. 3, изложен предлагаемый порядок действий представителей Церкви при конфликтах со СМИ – например, в случаях кощунства, систематического сознательного искажения информации о церковной жизни, заведомой клеветы на Церковь и ее служителей. «Высшая церковная власть (по отношению к центральным СМИ) или епархиальный Преосвященный (по отношению к региональным и местным СМИ) могут, по соответствующему предупреждению и после, как минимум, одной попытки вступить в переговоры, прекратить взаимоотношения с соответствующим СМИ или журналистом; обратиться к органам государственной власти для разрешения конфликта; предать каноническим прещениям виновных в греховных деяниях, если они являются православными христианами. Вышеперечисленные действия должны быть документально зафиксированы, о них следует извещать паству и общество в целом».

Раздел *Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма* затрагивает целый комплекс важнейших мировых проблем. Прежде всего здесь отмечается (§ XVI, п. 1), что христианская этика распространяется не только на сферу личной жизни человека. «Христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в “золотом правиле”: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12)».

Дана оценка принципам суверенитета и территориальной целостности. Они рассматриваются Церковью как базовые для защиты народом его законных интересов и являющиеся краеугольным камнем межгосударственных договоров, а значит, всего международного права. В то же время для христианского сознания очевидно, что любые человеческие установления, в том числе суверенная власть государства, относительны пред лицом Божия всемогущества... Помня о том, что единство есть благо, а разобщенность –

зло, Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность, при условии, что эти объединения не направлены против третьей стороны. Церковь скорбит, когда в связи с разделением политических общностей людей, попираются их права и в жизнь многих приходят страдания. Разделение многонациональных государств может считаться оправданным лишь в том случае, если один из народов находится в явно угнетенном положении или если воля большинства жителей страны определено не направлена на сохранение единства».

В последующих параграфах (§ XVI, п. 2–3) всесторонне рассматривается процесс экономической, политической и информационно-культурной глобализации. Необходимо формулирование общецерковной позиции по данному вопросу. На ее основе будет строиться взаимодействие Церкви с международными организациями (ООН, Советом Европы и другими).

С одной стороны, следует признать, что речь идет о неизбежном процессе, связанном с развитием рынка, информационных технологий, средств коммуникации. С другой стороны, Церковь призвана отстаивать в этой новой ситуации принципы честного, справедливого, взаимоуважительного и равноправного сотрудничества. Недопустимо, чтобы, используя глобализацию, ограниченное число людей концентрировало в своих руках мировую власть и богатство. Недопустимо также, чтобы народы, к которым принадлежит почти три четверти населения земли, оказывались выброшенными на обочину мировой цивилизации.

Как отмечено в § XVI, п. 2, «все это побуждает Православную Церковь подходить к процессу правовой и политической интернационализации с критической осторожностью, призывая власть имущих как на национальном, так и на международном уровне к сугубой ответственности. Любые решения, связанные с заключением судьбоносных международных договоров, а также с определением позиции стран в рамках деятельности международных организаций, должны приниматься лишь в согласии с волей народа, основанной на полной и объективной информации о сути и последствиях планируемых решений. При проведении политики, связанной с принятием обязывающих международных согла-

шений и с действиями международных организаций, правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государств. В рамках самих международных организаций необходимо обеспечить равенство суверенных государств в доступе к механизмам принятия решений и в праве решающего голоса, в том числе при определении базовых международных стандартов. Конфликтные ситуации и споры надлежит разрешать только при участии и согласии всех сторон, жизненные интересы которых затрагиваются в каждом конкретном случае. Принятие обязывающих решений без согласия государства, на которое эти решения оказывают прямое влияние, представляется возможным лишь в случае агрессии или массового человекоубийства внутри страны).

В § XVI, п. 3, следует особо выделить протест Церкви против «духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией». Мы выступаем за такое мироустройство, «которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния».

Возможно, кому-то покажется, что секуляризация, глобализация, международная экономика и политика – это не наше дело, что Церковь не должна вмешиваться в подобные процессы, чтобы сохранить свою «неотмирность». Однако ведь именно Церковь в ответе за судьбу всего человечества, именно ее голос должен звучать как пророческий голос правды Божией, иначе она окажется неверной своему призванию.

Принципиальное значение имеют оценки, высказанные в последнем параграфе документа (§ XVI, п. 4), поэтому считаю нужным процитировать его почти полностью: «Современная международно-правовая система основывается на приоритете интересов земной жизни человека и человеческих обществ перед религиозными ценностями (особенно в случаях, когда первые и вторые вступают в конфликт). Такой же приоритет закреплен в национальном законодательстве многих стран... Многие влиятельные обще-

ственные механизмы используют этот принцип в открытом противостоянии вере и Церкви, нацеленном на их вытеснение из общественной жизни. Эти явления создают общую картину секуляризации жизни государства и общества.

Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такое устройство миропорядка, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний (в том числе государственных) и как существенного фактора, который должен влиять на формирование (изменение) международного права и деятельность международных организаций».

Эти слова я хотел бы сопоставить с документом другого исторического Собора нашей Церкви, который заседал в 1917–1918 годах под председательством святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. В принятом тогда постановлении «Об отношении Церкви к государству» было сказано: «Церковь Христова... есть новая закваска, претворяющая все естество человеческой жизни, и не существует в ней стихии, совершенно недоступной для этой закваски... Ни в каком смысле не может быть отделена от жизни или рассматриваться как частное дело личности сия победа, победившая мир, вера наша».

От того, сумеем ли мы воплотить видение жизни, которое рождается из веры, в делах, значимых для общества, в убедительных ответах на проблемы современности, во многом зависит будущее Церкви.

С этими мыслями, богомудрые архипастыри, представляю на ваш суд подготовленные Синодальной рабочей группой «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Юбилейные торжества в Москве

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходивший в Храме Христа Спасителя, стал поистине историческим событием в жизни Русской Православной Церкви и всей России. Четыре дня – с 13 по 16 августа 2000 года – православный народ следил за собранием архипастырей Русской Церкви в Москве. Красота и величие Храма Христа Спасителя, Зала Церковных Соборов, вся обстановка, в которой соборным разумом принимались важнейшие решения, определяющие жизнь Церкви в будущем столетии, говорили о том, что на рубеже тысячелетий совершилось долгожданное, чаемое всей Православной Полнотой: Русская Православная Церковь, восходя от силы в силу на протяжении последнего десятилетия, наконец заняла подобающее ей место в жизни нашего Отечества. Создан крепкий фундамент, на котором стало возможным утверждение Русской Православной Церкви в нынешнем государстве. Исторические судьбы России в третьем тысячелетии христианской эры будут решаться на путях Православия – это стало очевидным для всех.

Духовным центром этих судьбоносных дней несомненно стало Деяние о канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских, в который входит около тысячи известных имен, в том числе и царственные страстотерпцы, а также множество не явленных миру мучеников за веру Христову. Решение это единодушно приняли все иерархи – участники Собора. В Послании Юбилейного Архиерейского Собора всем верным чадам Русской Православной Церкви, в частности, было сказано: «Собор выражает надежду на то, что это прославление станет переломным моментом в нашей истории, содействуя покаянию народа в грехе богоотступничества».

По завершении Архиерейского Собора, 18 августа, состоялся Торжественный акт, посвященный празднованию 2000-летия Рождества Христова. Вершиной юбилейных торжеств в Русской Православной Церкви, посвященных 2000-летию Рождества Христова, стало освящение возрожденного Храма Христа Спасителя. Восставший из небытия прекрасный храм уже стал привычным для москвичей. Залечена рана, нанесенная столице вандалами-безбожниками. Отныне в Москве, как и прежде, двуединный центр – Кремль и Храм Христа Спасителя.

Символично, что ставшее знаменем возрождения Православной России восстановление величественного Храма, посвященного Рождеству Христову, завершилось в год великого христианского юбилея. Это несомненно послужит долгожданному преобразению народной души и возвращению России на ее исконный исторический путь.

Две Божественные службы, состоявшиеся в Храме Христа Спасителя 19 и 20 августа – великое освящение верхнего Храма и совершение чина канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских – заняли особое место в череде Патриарших богослужений юбилейного 2000 года. Католикос-Патриарх всей Грузии Илия, Патриарх Сербский Павел, Патриарх Румынский Феоктист, Патриарх Болгарский Максим, Архиепископ всего Кипра Хризостом, Архиепископ всей Албании Анастасий и Митрополит Чешских земель и Словакии Николай, а также делегации всех Поместных Православных Церквей, с братской любовью откликнувшиеся на приглашение Патриарха всея Руси, прибыли в Москву для участия в юбилейных празднествах.

Таких богослужений Первопрестольная еще не знала. Семь Предстоятелей Церквей, их многочисленные делегации и весь епископат Русской Православной Церкви во главе со своим Первосвятителем участвовали в чине освящения Храма Христа Спасителя и двух Божественных литургиях, совершенных в нем в эти дни. Великим духовным смыслом было исполнено происходившее – это почувствовали все люди, которым посчастливилось участвовать в этих богослужениях. Было живое ощущение присутствия при совершавшемся историческом событии – во истину соединялась разорванная нить времен. Неделий позже, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обратившись к народу со ступеней Успенского собора после крестного хода в Московском Кремле, напомнил о картине художника Корина «Русь уходящая», которую тот замыслил как символическое изображение ухода из истории верной Христу России. «Но не ушла Православная Русь, – сказал Первосвяtitель Русской Церкви, – и сегодня мы молимся здесь, в Успенском соборе, под осенением Владимирской иконы Божией Матери».

М. Ж.

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия после Божественной литургии в день совершения чина канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских

Предстоятели Святых Православных Церквей, собратья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Я сердечно благодарю Предстоятелей Поместных Православных Церквей и делегации всех Православных Церквей, которые приняли участие в наших торжествах, посвященных 2000-летию Рождества Христова. Вчера мы осветили храм, посвященный Рождеству Христову, – Храм Христа Спасителя. Сегодня мы совершили канонизацию новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за веру Христову. Этим мы как бы подводим итог трагическому для нашего Отечества XX веку. Мы знаем, что кровью мучеников утверждается Церковь Христова. И духовное возрождение в странах, которые еще недавно были под коммунистическим владычеством, совершается именно молитвами и подвигом новомучеников, пострадавших за веру Христову.

Мы с надеждой вступаем в XXI век от Пришествия в мир Господа и Спасителя нашего, надеясь, что этот век будет для наших народов веком мира, созидания и благополучия, а главное – возвращения к духовным, нравственным ценностям, которые оставил в Святом Евангелии Господь наш Иисус Христос.

Сегодня в воскресном евангельском чтении говорилось о буре на Тивериадском озере, которая постигла учеников Христовых. Апостол Петр вышел из лодки и хотел идти по волнам бурного моря ко Спасителю, но стал утопать. Тогда Господь, обращаясь к нему, сказал: *Малочвер, зачем ты усомнился?* Часто мы сравниваем нашу жизнь с бурным житейским морем. Но мы никогда не должны сомневаться в том, что Господь с нами. А если Господь с нами, то нам не страшны никакие бури житейского моря!

Отмечая 2000-летие Рождества Христова, мы надеемся на благодатную помощь Спасителя и Господа нашего в жизни каждого из нас, в жизни наших Церквей, которые являются путеводителями своей паствы к вечному спасению.

Я еще раз благодарю Предстоятелей Поместных Православных Церквей и делегации Православных Церквей за то, что они были с нами на наших церковных торжествах, ибо всем нам надо укреплять всеправославное единство. Я благодарю всех наших православных верующих, которые через трудные годы испытаний пронесли веру Христову и сегодня исповедуют ее.

Мы никогда не забудем и сохраним в своем сердце эти два дня, эти две Божественные литургии, совершенные нами в присутствии народа Божия, как пример православного единства, как торжество Святого Православия.

Молитвами Собора русских новомучеников и исповедников да благословит Господь наши труды во славу Божию, на благо вверенных нам Поместных Православных Церквей и нашей паствы, которая ждет от нас указания пути в Царствие Небесное. С праздником всех вас, дорогие мои!

Москва, Храм Христа Спасителя
20 августа 2000 года

Святейший Патриарх Алексий благословляет народ иконой Собора новомучеников и исповедников Российский. Храм Христа Спасителя, 20 августа 2000 года

За Божественной литургией в Храме Христа Спасителя в день его великого освящения.

Праздник Преображения Господня, 19 августа 2000 года

Установка крестового камня – хачкара, дара Армянской Апостольской Церкви, возле Храма Христа Спасителя. 18 августа 2000 года

Перед началом Торжественного акта в Зале Церковных Соборов. 18 августа 2000 года

Святейший Патриарх Сербский Павел возле Храма Христа Спасителя. 18 августа 2000 года

Против Штайнера Православие и Вальдорфская педагогика

На первый взгляд, Штайнер говорит здесь нечто весьма сходное с христианским взглядом на вещи: зла самого по себе нет. Однако это утверждение может быть выводом из двух вполне не согласных между собой посылок. Первая: свою собственную природу имеет только добро, только добро существует, и это так потому, что мир создан благим и добрым Богом, создан не из тьмы, а из ничего. Так, когда Апостол говорит, что Бог повелел *из тьмы воссиять свету* (2 Кор. 4, 6), то это *из* означает именно *среди* тьмы, а не *из* в смысле порождения тьмы.

Тогда зло, как не имеющее своей природы, и есть несущее, не существующее. Оно не существует, а бывает, случается, оно случайно*. Другая посылка: зло и добро едины или имеют общий источник, тогда ведь тоже можно сказать, что зло не существует само по себе, но тогда оно необходимо, а не случайно. И фраза Штайнера: «это не свет излучает тьму» не зря выглядит незаконченной, хотя и завершает абзац авторского текста. Ее естественным, хотя и не произнесенным дополнением (точнее, произнесенным в другом месте) будет: это тьма порождает свет. Таким образом, и здесь точка зрения Штайнера принципиально не согласна с христианской (напомним, что в антропософском «светлом будущем» зло не исчезнет, а лишь растворится в добре). Но может быть, нагляднее всего на неправоту Штайнера указывают православные иконы: на них нет теней.

В конце эволюции человек должен подняться «до ступени божества» – с одной стороны, благодаря все тем же «люциферическим духам огня, населя-

ющим теперь воздух» [6], с другой – «на свой страх и риск». Ни о каком «обожении по благодати» здесь нет и речи: «человек станет десятой иерархией, которая некогда будет призвана к космическому творчеству, исходя из самой себя» [5]. Другими словами, «путем постепенного развития (человек может претворить) свое собственное существо в то, что в христианстве именуется «Отцом» [6] – не больше и не меньше. В этом процессе самообоожествления важную роль играет искусство, прежде всего потому, что, согласно гетевской максиме, «прекрасное есть манифестация тайных законов природы» [7], но главное даже не в этом.

В настоящее время воля в человеке выработана слабее всего: человек может познавать, но имеет слишком мало власти над тем, что познает. Однако в процессе эволюции воля его будет становиться все могущественнее, и «наконец однажды предметы станут настолько ярко отпечатлеваться в его сознании, что образы их начнут жить глубокой самостоятельной жизнью внутри него, и тогда облекающее такие образы слово человека станет творческим – человек будет не только создавать образ, но и давать ему самостоятельную жизнь... Настанет высочайшая ступень человеческой эволюции, и вместо стихийного творчества в мире чувственном человек начнет творить в сверхчувственном и будет в состоянии воспроизводить самого себя в окружающей среде» [6].

Итак, своим словом построить себе свою плоть – такова штайнеровская альтернатива воскресению из мертвых. А потому: «Художники, творите, пишите, думайте, мечтайте, и иные дальние

Окончание. Начало см.: «Журнал Московской Патриархии». 2000. № 8.

* См., например, об этом у преподобного Иоанна Дамаскина в «Точном изложении православной веры» (гл. XXVI. «О том, что случается»).

планеты будут содрогаться от музыки слов ваших» [6]. Непосредственная же задача – переработать всю землю в художественное произведение, построить храм земли [6]*.

Смерть не есть следствие грехопадения. Собственно, и грехопадения как катастрофической ошибки свободного человека не было, ибо свободу человек получает уже «после того» – от Люцифера и в полном соответствии с целями богов и эволюции. Такова карма. Мир и вообще создан иерархиями, «чтобы привести карму к ее проявлению»** [16]. Закону кармы подвержены не только люди, но и боги. Эту-то «божественную карму» и берет на себя Христос, умирая на Голгофе «по решению божественных существ» [7].

Если рассуждать последовательно, то это было, очевидно, его собственной кармой, и потому говорить об искуплении и о любви здесь, конечно, не приходится, если только о любви к той же

самой карме. В этом, впрочем, и состоит, оказывается, назначение Христовой любви: пробудить в душе человека «способность принять карму и полюбить ее» [16]. Смерть же есть чисто педагогическое средство, вроде переводного экзамена из класса в класс, то есть от воплощения к воплощению. А чтобы человек успел попробовать всего и всему поучиться, воплощение от воплощения отделено большим промежутком времени, «в течение которого все условия жизни на арене бытия на земле успевают измениться» [6]. В период между воплощениями душа человека последовательно поднимается и вновь опускается по иерархическим планам бытия, но посвященный может преодолеть этот же путь еще при жизни.

Планы бытия, с одной стороны, связаны с различными фазами эволюции мира, с другой – воспроизводят собой структуру человеческой личности, к рассмотрению которой мы и переходим.

V.

Подробную сравнительную характеристику христианской и антропософской моделей личности мы находим у В. В. Зеньковского в том же сборнике, где напечатана и цитированная нами выше статья отца Сергия Булгакова. Зеньковский также не свободен от софиургических заблуждений, но и здесь они скорее могли бы склонить

его в пользу Штайнера, чем наоборот. Потому для наших целей его анализ можно почитать вполне объективным. Отсылая всех желающих к полному тексту статьи, приведем здесь только краткие ее тезисы.

Вопрос о бессмертии души неразрывно связан с вопросом о функции тела. Надо либо признать, что душа уничтожается с телом, либо истолковать, каким образом смерть не разрушает живой цельности в человеке... По существу, здесь возможны только два решения, и оба они выдвинуты религиозной историей – одно учит о воскресении тела, другое – о перевоплощении. В христианском учении о воскресении соединяются два принципа – невозможность естественного восстановления тела и признание необходимости этого восстановления для полноты жизни... Именно идея воскресения, то есть восстановления телесности в человеке, раскрывает нам загадку тела в человеке. Еди-

* Все знакомые мысли. Скрябин собирался, как известно, написать «Мистерию», в ходе которой должно было совершиться «преображение» человечества. Дописать «Мистерию», внезапно скончавшись, он не успел. Но зато среди прочего написал 7-ю сонату для фортепиано, которую В. В. Софроницкий не решался никогда играть, опасаясь, что может умереть от этого.

** Согласно святым отцам, мир создан Богом из любви: «поелику для Благости не довольно было упражняться в созерцании Самой Себя, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы число благодетельствованных было как можно больше, ибо сие свойственно высочайшей Благости» (Святитель Григорий Богослов. Указ. соч. С. 664).

ничность и неповторимость личности относятся, таким образом, в христианстве и к телу.

Учение о перевоплощении, напротив, исходит из посылки о том, что дух как раз вне тела-то и живет наиболее богатой и полной жизнью, хотя и вынужден обретать себе снова тело вследствие кармы. Но отсюда следует и обратное: эмпирия также независима от духа.

Метафизика человека может колебаться лишь между полным исчезновением человека после смерти или воскресением, восстановлением (преображением) его индивидуальности. Учение же о перевоплощении решительно несоединимо с тем пониманием человека, которое покоится на твердо установленных фактах и утверждает единство и целостность личности при иерархическом строе в ее составе [8].

VI.

Вальдорфская педагогика тесно связана с учением Штайнера о «социальной трехчленности» – социальном устройстве, «изволенном самим Михаэлем» [5]. Суть его сводится к следующему: общество должно быть поделено на три взаимно независимые сферы: политическую, экономическую и культурную.

«Единое государство кажется нам само собой разумеющейся социальной формой жизни. В этом государстве царь, а в более позднее время – круг ответственных политиков отвечают не только за внешнюю политику и соблюдение законов, но и за духовную жизнь и экономическую деятельность... Рудольф Штайнер усматривал суть социальной трехчленности в том, что в областях экономической и правовой деятельности, а также в духовной жизни мы имеем три общественные функции, которые должны управляться параллельно и независимо друг от друга» [18]. Необходимо, чтобы учреждения науки и культуры имели независимые от государства источники финансирования,

Итак, богословие свидетельствует нам о ложности полученных Штайнером откровений, аскетика – о ложности пройденного им духовного пути, психология – о ложности его научных построений. Следовательно, вальдорфская педагогика, с какой стороны ни взглянуть, основывается на ложном фундаменте и, утверждая, что подходит к человеку, как к единому целому, на самом деле не знает человека, имея дело с дробящимся и, в конечном счете, безличным призраком его. Здесь очередная «перевертыш» антропософии: называя этот призрак исходным пунктом своей методики, вальдорфская педагогика на самом деле стремится поставить его конечной своей целью. Убедимся в этом.

и тогда «постепенно независимость приведет к тому, что институты образования и науки почувствуют себя свободными, государственные границы раздвинутся и ученые всего мира смогут общаться и сотрудничать между собой. Подобные возможности финансирования, самоуправления и международного сотрудничества должны быть представлены всем корпорациям независимых духовных объединений» [18].

Также и в экономике «надо создать ассоциации предпринимателей, независимых от государственных групп... Ассоциации смогли бы решать по обстоятельствам, носить ли им более локальный характер, или распространяться по всему миру». [18]. При этом, например, вопрос о передаче предприятия от одной группы лиц к другой должен будет решать отнюдь не орган государственной власти, но «компетентный орган свободной духовной жизни» [18]. Представители же государственной власти должны в идеале немедленно решиться на то, «чтобы их внешнеполитические и милитаристские устремления контролиро-

вались институтами культуры и экономики, имеющими международную ориентацию» [18]. В реализации этих планов педагогике отводится важная роль. Во всяком случае, «тот, кто хочет до конца понять педагогику Р. Штайнера, не может пренебречь идеей трехчленности» [18].

На практике же задача сводится к тому, что, «по мнению Штайнера, человек должен воспитываться в свободе от требований государственной власти и хозяйственной деятельности до тех пор, пока сам не сможет активно работать в этих областях жизни как гражданин» [18]. Итак, если изложение Р. Карлгреном социальных идей Штайнера корректно, то корректно, очевидно, будет сделать следующие выводы: а) речь идет о создании независимых от государства транснациональных экономических и культурных («духовных») структур; б) если структуры экономические и должны от кого-то зависеть, то именно от «компетентных органов духовной жизни», таким образом, именно сюда из сферы государственно-политической должен переместиться центр тяжести реальной и наднациональной при этом власти; в) нельзя также отклонить вопрос: почему воспитанный «в свободе от требований государственной власти и хозяйственной жизни» человек, став взрослым, захочет следовать им? Иными словами: не будучи воспитан как гражданин своего отечества, почему он однажды вдруг захочет исполнять свой гражданский долг? Напротив, разве не естественнее будет для него тогда следовать мнениям и указаниям «компетентных духовных органов», указаниям и мнениям, заметим, не опосредованным интересами конкретной нации, общества и государства? Но если так, то включение вальдорфских школ в систему государственного образования не будет ли актом потенциального государственного самоубийства? г) транснациональные структуры, раз

возникнув, будут в пределе своем с очевидностью стремиться к всемирности. Кто и с какими целями станет во главе их? Если антропософы, – а они именно претендуют на роль духовного авангарда человечества, – то разве не антихристовой, исходя из изложенного выше, будет эта власть? Следовательно, изначальная ориентация вальдорфской педагогики на «трехчленность» с непреложностью свидетельствует ее антихристианской направленности*.

Ознакомимся наконец с собственно педагогическими идеями Штайнера. Главный тезис: воспитание должно исходить из реалий человеческой природы. С ним трудно было бы не согласиться, если бы мы уже не знали, какие превратные понятия о ней имеет отец антропософии. Тем не менее именно на этом «песке» строится все здание вальдорфской педагогики. В соответствии со структурой человеческой личности жизнь человека разбивается на семилетия, из которых, понятным образом, нас будут интересовать прежде всего три первых. Рождаясь, ребенок покидает организм матери или, как говорит Штайнер, его (ребенка) физическое тело освобождается от своей физической оболочки. По аналогии можно сказать, что в семь лет от своей оболочки освобождается эфирное, а в 14 лет – астральное тело. Соответственно, в первом периоде доминирующими будут процессы, связанные с физическим телом, во втором – с эфирным, в третьем – с астральным. В первом периоде «душа и дух еще не пришли к внутреннему самосознанию... Сознание ребенка и его переживания зависят от того, какие впечатления из физического окружения

* И опять: если возможно иное прочтение идей «социальной трехчленности», то мы согласимся отказаться от наших выводов только тогда, когда нам докажут, что Карлгреном грубо и намеренно извратил Штайнера. Ибо кто иначе решится утверждать, что эта трактовка не будет однажды предпочтена всем остальным?

он воспринимает своими чувствами... Основная форма научения в этот период жизни... – подражание» [4]. Во втором периоде «ребенок становится способен знакомиться с миром и познавать мир в образах... Учитель, способный преподавать образно, то есть не интеллектуально, а возбуждая фантазию и чувство ребенка, становится для него авторитетом...» [4].

Лишь на третьей ступени в человеке подлинно пробуждается интеллект: «Молодой человек осознает свое собственное личное существо... Вместо образного преподавания теперь используются методы, развивающие в молодом человеке способность к суждению, ориентированную на разнообразие мира... тем самым преподаванию основных предметов придается более научный характер, но речь не может идти о том, чтобы навязывать молодому человеку гипотезы и модели... Когда они основываются на собственной оценке ученика, то теряют скрытый догматизм, парализующе действующий на людей этого возраста, который слепую веру выдает за научное знание» [4] – смело сказано для тех, кто на веру принимает сам штайнеровский принцип многосоставности личности и основанную на нем возрастную периодизацию, почерпнутые все в тех же акаша-хрониках. Видно также, что и здесь Штайнер «по себе судит» и по себе строит человека. Указания Штайнера о том, как надо воспитывать ребенка, даны им «с учетом космических сил и законов... которые сам Штайнер мог прежде всего познать из ясновидческого переживания – уже в зрелом возрасте – своего детства и юности» [5].

Дело, впрочем, даже не в этом. «Собственная оценка» ученика тоже ведь должна на чем-то основываться. И внимательное рассмотрение показывает, что вальдорфская педагогика, демонстративно не вмешиваясь в интеллектуальные выводы воспитанника,

самым тщательным образом заботится о том, чтобы их «правильные» – михаэлические – послышки были возвращены в учащемся еще в «эфирном» – доинтеллектуальном периоде. А это значит – заложены подсознательно, что, с одной стороны, позволяет, «честно глядя в глаза», утверждать, что в вальдорфских школах «антропософии не учат»; с другой же – добиться замечательной живучести этих посылок, действительно способных сохранять свою силу «на протяжении всей жизни».

«Антропософам следует преобразовывать методы и организации, но никогда не следует учить антропософии, – так говорил Штайнер, – прежде всего надо овладеть духовной свободой» [9]. Звучит благородно, но не надо забывать, что «духовная свобода» и состоит в возможности достижения «сверхчувственного знания».

В этом смысле замечательно другое признание Штайнера: «Необычайно важно, чтобы человек воспринял тайны бытия в уподоблениях, прежде чем они проникнут в его сознание как законы природы... Представим себе, что с мальчиком или девочкой говорят о бессмертии души и о ее исхождении из тела. Вести разговор об этом надо путем уподобления, надо сравнить душу, например, с бабочкой, выходящей из куколки...

Посредством таких символов обращаются не только к разуму, но и к чувству и ко всей душе. Человек, которого в детстве вели таким путем, подходит с совсем другим настроением к этим вопросам, когда они ему позднее сообщаются как отвлеченные понятия... Чрезвычайно ясно в данном случае, как плодотворно может действовать антропософия в практической жизни... Когда человек говорит образами, на слушающего действует не только то, что он говорит, но от него исходит как бы тонкий духовный ток, проникающий в того, кто слушает... Но для достижения та-

кого жизненного воздействия воспитатель должен черпать из глубокого оккультного источника» [6].

А поскольку «из глубокого оккультного источника» нам уже известно, что истинной целью антропософии является выведение новой михаэлической расы, то и проследим, как эта задача реализуется в непосредственных усилиях вальдорфской педагогики. Для того постараемся сперва вкратце подытожить, что может и должно играть доминирующую роль в формировании михаэлического «нового человека».

Предшествующее изложение позволяет выделить следующие моменты: во-первых, идею реинкарнации, из которой выводятся и все остальные положе-

ния штайнеровской теории; во-вторых, искусство как инструмент будущего самообожения; в-третьих, труды по изменению эфирного тела; в-четвертых, начатки медитативных навыков, открывающие вход в духовный мир.

Эпиграфом же к нашему рассмотрению поставим слова из третьей мистерии Штайнера: «Но должен всех вести я, кто в земном существовании свет духовный принял из рук моих сознательно или нет [16]». Те, кто принял вышечеченный свет сознательно, сами, конечно, и ответят за это. Но наш долг – оградить наших детей от бессознательного его приятия – ибо, *еще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми?* (Мф. 6, 23).

VII.

Известной особенностью вальдорфской педагогики является преподавание «по эпохам». Оно сводится к тому, что один предмет изучается в течение 3–4 недель ежедневно, после чего делается перерыв примерно на полгода. Таким способом преподаются не все предметы, но, к примеру, история. При этом в процесс преподавания «интегрируются театральные постановки» на тему проходимого материала. Дети вживаются в определенную историческую эпоху, стараются стать «своими людьми» в ней, сыграть «человека эпохи», воплотиться в него. Затем наступает длящаяся полгода пауза. Затем новая эпоха и новая роль. Представим себе все это на практике и увидим, что на протяжении всего обучения дети, среди прочего, старательно «играют в реинкарнацию»*.

* «Само собой, без внешних влияний должно совершаться его развитие в то время, когда перед душой проходят иносказания и образы, повествующие о загадках жизни и тайнах природы. Если в период между седьмым годом и наступлением половой зрелости деятельность мышления и способность суждения подготовля-

ются именно так, в окружении других душевных переживаний, то с наступлением половой зрелости человек оказывается в состоянии вполне самостоятельно формировать собственное мнение в отношении того, с чем он встречается на путях жизни и познания» (*Штайнер Р.* Воспитание ребенка с точки зрения «духовной науки». М., 1993. С. 27).

Легко предвидеть два главных упрека автору: в чрезмерной подозрительности и в «крестовом походе на культуру». Ответим по порядку. Искать и видеть подобные «случайные совпадения» нас побудили именно общие методические установки Штайнера и вальдорфцев на «инстинктивное знание». Отчасти мы уже говорили об этом выше, отчасти – скажем в дальнейшем. Кроме того, как мы уже видели, в таких как раз «педагогических» терминах, как переход из класса в класс с перерывами для смены исторических декораций «на арене бытия», и описывает Штайнер суть реинкарнации. Наконец, антропософия вообще придает чрезвычайное значение воздействию ритма на человека (см. об этом подробнее ниже), и ритм обучения «по эпохам» с несомненностью воспроизводит ритм

реинкарнации. Не довольно ли совпадений? О действенности же метода предоставляем читателю судить самому. Как бы то ни было, но привычка к историческим «перевоплощениям», несомненно, поможет молодому человеку, когда придет время, узнать* в идее реинкарнации свою собственную идею и «вспомнить» о своих прошлых воплощениях, а другого критерия истины у вальдорфцев, напомним, и нет.

Мы, далее, вовсе не против театральных постановок в школе, но нельзя не видеть, что в вальдорфской методике, даже и безотносительно к теме реинкарнации, искусство занимает место некоей самодовлеющей духовной ценности: «искусство всегда означает процесс одухотворения» [4]. Во-первых, не всегда, а во-вторых, и одухотворение может быть ложным. Искусство, между прочим, преподается в вальдорфской школе не эпохами, а является одним из главных, если не главным стержнем системы. Почему – мы уже говорили: ведь именно в процессе художественной деятельности человек обретает магические способности, необходимые для самообожения.

При таком взгляде на искусство оно неизбежно приобретает религиозные черты, а религии, напротив, отводится роль одной из частных функций культуры, и это ясно подтверждается даже учебным планом вальдорфской школы, где «библейские сказания» идут непосредственно после легенд и басен, предваряя «отечественную мифологию и истории о греческих богах и героях» [18]. Этому же служит знаменитая вальдорфская «истинная толерантность».

Целью считается пробуждение религиозного чувства «самого по себе», вне зависимости от его направленности и

наполнения. В таком понимании религиозное обучение вполне сравнимо с обучением музыкальным: «нет причин как-то иначе подходить к вопросу о религии»; разница только в том, что «религиозное чувство имеет гораздо большее значение для практической организации жизни человека, чем, например, музыкальное» [18]. Напомнить ли, что, по слову Апостола, если мы надеемся на Христа только в этой жизни, мы *несчастнее всех человек* (1 Кор. 15, 19)?

И опять: Церковь, к лику святых которой причислен преподобный Андрей Рублев, смешно обвинять в отрицательном отношении к творчеству вообще и художественному в частности: «...и искусствами можно пользоваться без вреда, и к занятию какому-либо нет никакого препятствия, и полководец может начальствовать войсками, и земледелец возделывать землю, и правитель управлять делами... ибо нет нужды удаляться в пустыню, ни питаться необычною пищею, ни переменять одежду, ни расстраивать здоровье, ни на иной какой-либо решаться смелый поступок, но можно, сидя дома и не теряя ничего из своего имущества, постоянно заниматься сими помыслами... Ибо если мы радуемся о прекрасном, конечно, ничего не может быть лучше помыслов, кои предметом имеют Христа и Его человеколюбие» [19]. Эти слова проповедника и практика исихазма Николая Кавасилы, кажется, достаточно определенно свидетельствуют и о надуманности дилеммы «Церковь – творчество», и о том, что только истинная вера и может послужить основанием для истинной культуры*. Там же, где доминантой ста-

* «Заметим, что художественная чуткость, соединенная с сосредоточенной глубокой натурой, есть лучшее предварительное условие для развития оккультных способностей» (Штайнер Р. Путь к посвящению. М., 1991. С. 20).

* «Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными. Всякая наука способна к тому, и даже только и будет истинною наукою в своем роде, когда исполнит это условие. Христианские начала несомненно истинны.

новится художественное творчество само по себе, оно с неизбежностью, замещая собой религиозное, приобретает магические черты.

В вальдорфской школе, впрочем, имеется и собственно магическое искусство – это эвритмия, преподаваемая в обязательном порядке на всем протяжении обучения. Ее формальная суть сводится к тому, что отдельные движения должны выражать не чувства, а звуки: «каждому гласному и согласному звуку соответствует свое специфическое движение» [18]. Сокровенное же и главное заключается в том, что эвритмия – «это возрожденные в современном духе танцы древнегреческих культов» [7].

Танец вообще признается существеннейшей частью мистериального культа – «мистерии танцуются», и это так потому, что танец есть «самостоятельный ритм, это движение, центр которого находится вне человека» [12]. Иными словами, смысл танца – в подчинении этому внешнему центру, в подчинении, очевидно, бессознательном, ибо именно таково воздействие ритма на человека. Кроме того, произнесенное по буквам слово утрачивает смысл для говорящего, однако именно в отдельном переживании каждой буквы через жест и состоит практика эвритмии. И совершенно справедливо при этом замечает Штайнер, что тогда человек (или даже группа людей) должен «стать гортанью». Но опять: гортань безразлична к смыслу произносимого ею слова. Что же тогда важно? Обратимся к разъяснениям самого Штайнера.

Эвритмия есть «род языка, выраженного через движение, есть такой язык, который известным образом прекрасно соотносится с событиями, разыгрывающимися в духовном мире... (который) состоит в определенной гар-

монии с движениями, выражающими мировой звук, мировое слово» [12]. Поясним, что под последним, среди прочего, понимается и уже известные нам «Акаша» и «АУМ» – священный санскритский слог, поставленный Штайнером в начало его «макрокосмической молитвы» и также выражающий звучащую праоснову мира. В подобных случаях в антропософии принято также говорить и о Логосе, но надо помнить, что этот миру принадлежащий Логос ничего общего с надмирным Богом Логосом христианства не имеет, однако именно он, согласно Штайнеру, является праосновой человека: в эвритмии «раскрываются тайны логоса» [7].

Цель же эвритмии, стало быть, состоит в бессознательном подчинении человека этому самому космическому логосу. «А потому было бы прекрасно, если бы наша молодежь – до шестнадцати-семнадцати лет – научилась бы этой эвритмии, которая способна всякий раз по-новому переносить духовный мир на физический план» [12]. По-другому назначение эвритмии может быть еще описано как воспроизведение движений эфирных существ и через то установление магической связи с ними согласно принципу «как вверху, так и внизу» (см., напр., [12]). Любопытно и то, что согласно известию Философской энциклопедии, первые ступени антропософского посвящения «включали танцы, выработку эвритмии, постановку театральных мистерий» (т. 5, с. 522), с чем вполне согласуются слова автора немецкой книги о Штайнере Р. Мейера, указывающего на эвритмию как на нечто «в глубочайшем смысле слова самовводящее в антропософское движение» [7]. Введены в него с неизбежностью, стало быть, и все ученики вальдорфских школ.

В конце же нашего краткого экскурса в эвритмию укажем еще на царящую в ней жесткую регламентацию движений: «ни одного произвольного

Потому, не сомневаясь, поставляй их общему меркою истины» (*Святитель Феофан Затворник*. Путь ко спасению. М., 1899. С. 45. Репринт).

движения», «никакой индивидуальной мимики», все – «одна гортань» – постоянно подчеркивается в наставлениях к ней. Здесь нет, очевидно, места выявлению личного, но речь идет о нивелировке его, в том числе и о «стирании» черт врожденного личного темперамента. И это наблюдение вплотную подводит нас к следующему пункту: тайноводственному развитию эфирного тела, что должно обнаруживаться в усилиях по переделке именно темперамента и отрыве обучаемого от национально-исторических корней и среды.

Посвященная пропаганде вальдорфской педагогики книга Ф. Карлгрена «Воспитание к свободе», на которую мы в основном и опираемся при разборе вальдорфских методик, по интересующей нас теме так прямо и сообщает, что Штайнер «оставил нам разнообразные педагогические наставления, помогающие влиять на темперамент детей и постепенно его преобразовывать» [18]. Не будем теперь вдаваться в подробности этих наставлений* и обсуждать возможности для их положительного применения – нас занимает теперь принципиальное совпадение теории и практики: его мы и обнаруживаем здесь. Также и преподавание истории должно быть, оказывается, поставлено в вальдорфских школах на новую основу, так как необходимость исходить на уроках

---

* Для справки: по данным психологических тестов, следствием членства в тоталитарных сектах, таких, как «Церковь Христа», «Церковь объединения», «Общество сознания Кришны» и т. п., является изменение врожденных характеристик личности – в том числе и смена типа темперамента (см. [20]). При этом в вальдорфских школах «на фоне уравнивающего воздействия применения учения о темпераментах на развитие ребенка происходит постоянно изменение темперамента. В переходном возрасте... ребенок-холерик превращается в сангвиника, сангвиник – во флегматика, флегматик – в меланхолика и меланхолик – в холерика (Гуманистическая направленность штайнерской педагогики. М., 1999).

«из общечеловеческого в противоположность национализму» не позволяет «в качестве отправной точки брать славное прошлое своего народа» [18]. Вообще, даже безотносительно к «национальному вопросу» вальдорфская система при ближайшем рассмотрении выглядит гораздо более жесткой, чем хочет казаться. При преподавании арифметики, например, числа непременно и обязательно должны подаваться как некое делимое на возможные части целое. Исходят при этом из древних мифов, согласно которым «из одной стихии рождались все остальные. Целое делят ради получения частей. Давая задания по арифметике, учитель постоянно указывает на один и тот же принцип: членится, раскладывается некое единое целое. В какой-то момент дети должны *инстинктивно* (курсив мой. – *свящ. П. Х.*) почувствовать, что в конечном итоге мир также представляет собой единство» [18]. Это «инстинктивно», не правда ли, многое проясняет?

Но что дурного, собственно, в идее единства мира? Разве не о ней же говорит христианство? О ней. Но понимает под нею нечто совсем другое, и этого вопроса мы уже касались, излагая точку зрения антропософии на происхождение и сущность зла*. Тот же взгляд на вещи мы обнаруживаем и у вальдорфцев. Об этом можно судить по таким, скажем, деталям, как художественные фантазии на тему «идентификация со светом и тьмой» [18] или трактовка Ветхого Завета, навязчиво подчеркивающая нерасторжимость добра и зла: «Адам и Ева нарушают запрет Господа, но с тех пор становятся первы-

---

* Одной из характерных особенностей тоталитарных сект, между прочим, является наличие в них своего языка: «Это может быть и русский язык, но в нем происходит тонкая подмена понятий, когда ключевые слова приобретают другое значение» [20]. Аналогичным образом в антропософии происходит подмена христианских понятий и терминов.

ми из людей, кто начал питаться земными плодами. Потомки братоубийцы Каина становятся родоначальниками ковчегов, художников, ремесленников. Самонадеянное строительство Вавилонской башни приводит к разобщению языков и народов, но тем самым способствует распространению цивилизации по всей земле» [18]. Антропософское учение о необходимости зла, как видим, проводится здесь вполне последовательно. И даже по подписи к детскому рисунку: «Радость ученика выразилась в том, что вавилонская башня росла все выше и выше» [18] – легко восстановить контекст услышанного детьми рассказа, и если он был подан в живой и занимательной форме – тем хуже для них, ибо здесь они получили еще одну порцию «инстинктивного» знания, на которое будут опираться, когда вырастут.

Все же приведенные нами выше примеры вновь отсылают нас к «наставлениям для эзотерического ученичества», где именно такое отношение к миру вменяется в непрременную обязанность новоначального. Сюда же приводит и поиск причин известного пристрастия вальдорфцев к работе с абстрактными цветами, геометрическими фигурами и формами. Здесь, как и в отношении эвритмии, дело обстоит, очевидно, настолько серьезно, что никакие уклонения «к свободе» отнюдь не поощряются. Пусть даже «случайные посетители какой-нибудь вальдорфской школы или выставки работ ее участников часто спрашивают: почему все работы на одно лицо? Почему вы не позволяете детям рисовать так, как они хотят сами?» [18].

В ответ говорится «о неопенимой помощи живописи в корректировке темперамента» [18] (о цели ее см. выше), а также о том, что в вальдорфской школе обучают живописи «не путем собственного произвола, а исходя из природы самих красок» [18]. Но истинный ответ

конечно же надо искать у доктора Штайнера, и мы находим его. Вот он: «До тех пор, пока эзотерический ученик привязан к понятиям, которые берут материал из чувственного мира, он не сможет достигнуть ни одной истины о высших мирах. Он должен усваивать представления, свободные от связи с внешними чувствами... В эзотерическом развитии не продвигается ни один человек, который не постигает всего значения для жизни этих так называемых абстракций и не обогащает свою душу соответствующими представлениями» [10].

Также и умение «совершенно непредвзято выступать навстречу любому новому опыту» [10], которым, согласно Штайнеру, надо овладевать на пятом месяце «окультурного развития», не чуждо вальдорфской методике. Здесь учат детей, например, с воодушевлением принимать сторону то лютеран, то католиков [1], то коммунистов [18]*, чем осуществляется «одна из самых главных задач познавательной работы – не только представлять различные альтернативы мысли, но и суметь в какой-то степени отстаивать каждую из них» [18]. Главное же, добавим от себя, – «инстинктивно» закладывается мысль о несуществовании объективной истины. Истину, стало быть, следует искать внутри себя, а внутри – только

---

* «Люди, услышав или узнав что-нибудь, говорят: этого я никогда не слышал, этого я еще никогда не видел, этому я не верю, это – заблуждение. Эзотерический ученик должен совершенно порвать с таким образом мыслей... если кто-нибудь подойдет к эзотерическому ученику и скажет ему: ты знаешь, колокольня такой-то церкви стоит с нынешней ночи совсем косо, то эзотерик должен оставить открытой возможность усмотреть в таком по-видимому неслыханном факте все же некоторое расширение известных ему до сих пор законов природы» [10]. И еще: «В оккультных школах... ученики обязаны в известное время выслушивать мысли, противоположные их убеждениям, и при этом заставлять умолкать внутри себя всякое чувство несогласия, и в особенности недовольства» (*Штайнер Р.* Путь к посвящению. С. 23).

несколько «инстинктивно» же всеянных мыслей из антропософского обихода, они-то и будут оказывать преобладающее влияние на выпускника вальдорфской школы «в течение всей жизни». Таково, очевидно, подлинное назначение вальдорфской педагогики.

К сему добавим несколько слов об обязанностях и назначении педагога в вальдорфской школе. Ему прямо предъявляется требование «полностью отдаваться этой профессии» [2]. И если мы захотим узнать, что «дает сотрудникам школы Р. Штайнера силы к огромному труду, который они делают исключительно из любви к задаче и из внутренних побуждений, то ответ будет один: «Это постоянное занятие духовной наукой – антропософией. Это мировоззрение будит спящие силы человека... Антропософия ведет к новому пониманию Христа (какому – мы уже знаем. – *Свящ. П. Х.*)... Художественный элемент пронизывает все то, что творится на антропософских полях деятельности как оживляющая, дающая новые возможности во всех областях жизни творческая сила» [2].

Приведем также выдержку из плана семинарских занятий для педагогов-вальдорфцев:

– введение в антропософию посредством изучения основных трудов Рудольфа Штайнера, таких, как «Теософия», «Очерк тайноведения», «Как до-

стигнуть познания высших миров» – 1,5 часа еженедельно;

– семинарская работа над книгами (Р. Штайнера) о человекопознании, антропологии и педагогике – 3 часа еженедельно;

– основательное введение в антропософскую педагогику и дидактику с помощью книги Р. Штайнера «Здоровое развитие телесно-физического как основа свободного проявления душевно-духовного» – без указания часов.

Вообще «стало правилом, что учителя не могут выполнять своих ежедневных обязанностей без тщательного изучения человековедения Р. Штайнера и без внутренних усилий, которых требует антропософский путь развития» [18].

Итак, педагог вальдорфской школы есть антропософ по преимуществу. Перед нами снова возникает еще в начале работы подмеченный парадокс: возможно ли, чтобы антропософ не учил антропософии? Возможно ли, чтобы антропософ не работал на распространение антропософских идей в обществе? Иначе тогда зачем и вообще ему заниматься социальной деятельностью? Надеемся, что весь ход нашего изложения показал, что на самом деле никакого противоречия здесь нет. Точнее, есть, но другое: между декларациями и практикой. Потому, не умножая более цитат и выкладок, перейдем к выводам*.

VIII.

1. На первый взгляд, антропософское общество с произросшей из него вальдорфской школой мало походит на секту. Но если мы перечислим четыре основных признака тоталитарной секты, принятые в западном религиоведении (см. [20]), то обнаружим, что все они свойственны начатку новой михаэлической расы. Признаки эти суть таковы:

а) наличие гуру – гуруизм. Штайнер, без сомнения, годится на эту роль.

Все построения антропософии и антропософов замыкаются на него, как на конечную и непререкаемую инстанцию. По точному выражению отца Сергия

---

* Да не посетует на автора читатель за то, что разбор собственно вальдорфских методик занял меньшую часть статьи. В ней автор стремился прежде всего не к исчерпывающему их анализу, но к обретению «ключа», позволяющего обнаружить принципиальное единство антропософской теории и вальдорфской практики.

Булгакова, антропософия – это «вера в доктора»*. Своеобразие же антропософии состоит в том, что в отличие от большинства сект, возглавляемых ныне живущими гуру, ею руководит «вечно живой» Штайнер. Во всяком случае, по словам одного из руководителей российского антропософского общества С. О. Прокофьева, задача состоит в том, чтобы «дать Рудольфу Штайнеру возможность действовать среди нас» [5];

б) *организация*. Скажем сразу, что структурное строение антропософского общества известно нам только в самых общих чертах, хотя несомненно существует более или менее тайный круг профессионально организованных антропософов. Но согласно тем же религиозным нормам, критерием организованности секты является не только и, может быть, даже не столько наличие видимой иерархии, сколько умение явно и неявно проникать в государственные структуры и занимать в них господствующее положение. Примеры того, как легко вальдорфцам находить общий язык с президентами, мы уже приводили. Для сравнения отметим также, что, имея Государственную академию эзотерического искусства, мы не имеем, к примеру, государственной же академии знаменного пения. Почувствуем разницу;

в) *метод*. Метод, конечно, тоже есть: то, что «духовная наука» является для вальдорфцев ключом ко всем тайнам жизни – от мироустройства до диеты, кажется, уже достаточно ясно. Как особую находку можно также выделить метод «инстинктивного знания»;

г) *эзотерический разрыв*. Под ним подразумевается то, что стоящим на нижних уровнях секты неизвестны истинные цели ее основателей и руководства. Наличие такого «эзотерического

разрыва» в вальдорфской педагогике легче всего продемонстрировать на примере той же эвритмии: занимающиеся ею дети – а видимо, и не только дети – вряд ли подозревают, что истинная цель их действий состоит в установлении связей с иерархиями*.

Итак, с точки зрения религиоведческой, антропософское общество представляет из себя антихристианскую секту, мистической вершиной которой является ее «групповое я» – «эгрегор», возглавляемый духом покойного доктора Штайнера и направляемый непосредственно духом времени Михаэлем. На земном плане основанием пирамиды является вальдорфская школа, осуществляющая на практике антропософский замысел о человеке. Как таковая, она вполне может быть рассмотрена в качестве низшей или уж, во всяком случае, «подготовительной» ступени антропософского посвящения, ибо «свет духовной истины» дозволяется принять и бессознательно. Потому все декларации о том, что в вальдорфских школах антропософии не учат, не затрагивают существа вопроса**. По своим основным параметрам секта относится, очевидно, к движению «New age».

2. Станем на минуту на точку зрения тех антропософов, которые утверждают или будут утверждать, что михаэлические устремления суть лишь взгляды немногих, не имеющих веса в антропософском движении фундаменталистов, что наши выводы натянуты и неverifiedируемы, что лишь малое число вальдорфских выпускников идет

* По свидетельству очевидцев, в конце эвритмического урока ученикам первого класса велят становиться на колени, воздевать вверх руки и взывать: «Солнышко, дай нам силы».

** В старших классах учить антропософии можно уже почти и открыто. Здесь и «исторические» предпосылки трехчленности [18], и учение о «спящей воле» в курсе биологии [18], и «невинный» интерес к системе Птолемея, которая, между тем, согласно Штайнеру, фиксирует реалии «духовного космоса».

* «И всегда, когда доктор Штайнер бывал в классе, наступало чувство глубокой удовлетворенности в истинном смысле этого слова» [18].

в антропософы (по слухам, не более 5 %, а вообще проявляет интерес к антропософии не более 17 %) и т. д. и т. п. Пусть так. Однако не следует забывать, что антропософия вообще претендует на эзотеричность – следовательно, все и не должны быть антропософами.

Вполне достаточно, если «массы» будут сочувствовать антропософским идеям, а поведут их уже «избранные». Вот их-то отбор и осуществляется в вальдорфских школах. Впрочем, даже не за пятью из ста, а за одной заблудшей овцой заповедано нам ходить Господом, да и из числа выпускников воскресных школ в иноки, думаю, идет не более, если не менее, но не значит же это, что там дети не получают православного воспитания. Главное, впрочем, не в этом.

Замечательная и не отмеченная нами еще особенность вальдорфской методики состоит в том, что учеников ее всячески оберегают от всех возможных «ложных авторитетов» (включая, конечно, и авторитет Церкви), но при этом всячески же поддерживается и укрепляется единственный позволенный авторитет: авторитет учителя, ведущего детей, напомним, с первого по восьмой класс. Легко понять, что это тот авторитет, который сохранится в сердце ученика на всю жизнь. И это будет авторитет если не антропософии, то антропософа. И нет ничего легче, чем перейти от него к авторитету учения.

Кратко сказать: вальдорфские школы так или иначе призваны работать на распространение и утверждение антропософских взглядов в обществе. Здесь и для нас «непоколебимым» является авторитет «доктора», утверждавшего, что «духовные импульсы должны обрести практические очертания... иначе антропософия так и будет считаться своего рода религиозным сектантством отдельных странных мечтателей. Если

же она будет выполнять позитивную полезную духовную работу, то в дальнейшем духовно-научному движению нельзя будет отказать в сочувствии и признании» [18].

Итак, «позитивная духовная работа» вальдорфских школ – не более чем наживка на антропософскую «удочку», и по сути своей представляет тот самый плод, который будучи *красен и угоден очима видети**, послужил, однако, причиной грехопадения первого человека. Для полноты сходства напомним, что ничего иного, как самим пробиться в боги, Штайнер и не обещает.

3. Рассмотрим теперь и точку зрения тех, кто считает, что вальдорфской методикой можно и нужно пользоваться вне всякой связи с антропософией, что она хороша сама по себе, так как ориентирована на культурное и духовное развитие человека вообще, вне зависимости от религиозной составляющей человеческого бытия. Пусть так. Но и здесь надо понимать, что если вальдорфская методика воспитывает религиозный релятивизм, то это отнюдь не означает, что она не дает мировоззренческих установок вообще. В плане философском, они могут быть условно определены как некое «пост-фиктеанство», обучающее человека искать критерии истины только в субъективных установках собственно «я». В плане религиозном это есть поиск самообожествления – естественный и неизбежный вывод из применения на практике антропософии как принципиального человекобожия.

Весьма показательно, что, согласно антропософии, не в чем-то, но именно в

---

* Древо познания плохо не само по себе – «напротив того, оно было хорошо для употребляющих благовременно, но не хорошо еще для простых и для неумеренных в своем желании» (*Святитель Григорий Богослов*. Указ. соч. С. 666). Иными словами: плод дурен не тем, что «красен», а тем, что съеден не по Божию изволению.

«фантазии* человек черпает силу для преодоления всего того, что есть, и – через собственную деятельность – для достижения того, что будет» [18]. Придание искусству и человеческому художественному творчеству самодовлеющей духовной ценности препятствует человеку увидеть истинную духовную ценность в Боге, объективно способствует возрастанию «самости» в человеке и тем самым закрывает ему путь ко Христу – не «эфирному», а истинному – Живому, «распятому за ны при Понтийстем Пилате... и воскресшему в третий день по Писанием». «В минуту жизни трудную» вальдорфец обратится скорее к своей фантазии, к сонате Брамса, к «звездному небу над головой», чем к Богу со словами покаяния и любви. И это будет его конечное поражение, тем более страшное, что он не сможет «отличить его от победы**».

Итак, вальдорфская методика как система, даже вне ее связи с антропософией, является антихристианской по существу и направленно работает на отдаление человека и мира от Христа, иными словами – на апостасию***.

* «Очевидно, что все, сочиненное мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, – есть вымысел и ложь, столь возлюбленные падшему ангелу» [15]. Напомним, что первая ступень «древнехристианского посвящения», о котором мы уже говорили выше, должна включать, согласно Штайнеру, слуховые галлюцинации: журчание воды у ног ученика.

** «Гений и злодейство – две вещи несовместные», – сказал Пушкин. Сказал, потому что был христианином, потому что был человеком православной культуры. Теперь не то: теперь творец – прежде всего человек культуры (православный, не православный – дело десятое). При этом религиозные ценности становятся поводом для «игры в бисер», а художественный гений приобретает явственные черты *Urbemensch*'а, стоящего «по ту сторону добра и зла». В меру сил за ним тянутся остальные.

*** «Любезные братья! Знаю я, что среди вас есть и такие, для которых всего дороже в христианстве его старые символы, старые чины и молитвы, иконы и чин богослужения. И в самом деле, что может быть дороже этого для религиозной души? Знайте же, возлюбленные, что се-

4. Некоторые антропософы утверждают, что в России вальдорфские школы уже не те, что на Западе, уже суть не таковы, какими задумал их Штайнер, и потому «безопасны» для православных. Более того, православных педагогов зовут воспользоваться накопленными «уникальными» методиками и вообще совместно трудиться над «спасением России». Однако это совершенно неприемлемо для нас, ибо означает включение Православия *de facto* в антропософскую схему мироустройства на правах исторически преходящего этапа в становлении духовной науки. Вальдорфская школа «с православным уклоном» есть принципиальное согласие с антропософией, а *кое общение свету ко*

годня подписан мною устав и назначены богатые средства Всемирному музею христианской археологии...» – так говорит герой повести об антихристе Владимира Соловьева. Мысль отвести христианству место в музее «общечеловеческих ценностей», с несомненностью должна ему принадлежать. Музей по определению наполнен мертвыми вещами. «Общесекьюларный» взгляд на христианство – взгляд антихристианский преимущественно. Это косвенно подтверждает и еще один ценитель искусства: «Мы поощряем возвращение к более традиционным ценностям в искусстве и литературе, требующим мастерства техники и эмоциональной связи формы и функции, проекта и исполнения. Все, во что человек вкладывает частичку себя... Мы призываем каждого индивидуума искать человеческое величие везде, где оно может быть найдено, от хранилища истории и до талантов, произведенных настоящим... Истинная красота и великолепие должны быть взлелеяны. Каждый индивидуум должен выбрать для себя его собственные эстетические стандарты, но мы думаем, что имеются некоторые элементы достижений, которые являются бесспорными, даже если они не устраивают каждого. Например, никто не может отрицать совершенную завершенность, свойственную симфонии Бетховена, скульптуре Микеланджело, живописи да Винчи или пьесе Шекспира».

«Голос знакомый, а слов не пойму», – сказал поэт. Здесь же наоборот: слова все знакомые, а вот голос, быть может, не всем покажется знакомым. Он принадлежит магистру Петеру Х. Гилмору, священнику церкви сатаны, распространяющему в интернете ее программные документы. Он утверждает также, что «эстетика важна в меньшей (так в подлиннике – *свящ. П. Х.*) магии и должна быть культивирована».

тьме (2 Кор. 6, 14)? И не будем обманываться: в книгах, авторы которых предназначают их для прочтения «только антропософами», открыто пишется о том, что именно в «традиционных формах духовности церковной и поджидает душу, отказавшуюся принять сознательное участие в борьбе Михаэля с драконом, Люцифер» [5]. С точки зрения антропософов, Церковь – не более, чем «необходимое зло». Участвуя так или иначе в вальдорфском движении, мы молчаливо соглашались с этим. Но нам должно при сем руководствоваться хотя бы примером святителя Григория Богослова, отвечавшего еретикам

на песни – песнями и на стихи – стихами. Современная православная педагогика должна принять вызов вальдорфской и достойно ответить на него.

Познайте истину – и истина свободит вы (Ин. 8, 32). В этих словах Спасителя – единственное основание для подлинного «воспитания к свободе». Во всех остальных случаях мы рискуем вырастить не более, чем «рабов греха»*. Таков последний итог нашего рассмотрения вальдорфской педагогики, вполне согласный со словом евангельским, предупреждающим нас, что *не может... древо зло плоды добры творити* (Мф. 7, 18).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо начальника Центрального окружного управления Московского департамента образования Е. А. Потапова от 05.12.96, № 2–6–638.
2. Из концепции ведения школы при семинаре Центра педагогики и лечебной педагогики Рудольфа Штайнера в Москве; подписано директором Центра г-жой Штеклин 1 ноября 1996 года.
3. *Архимандрит Америкосий*. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994. Репринт.
4. *Краних Э. М.* Свободные вальдорфские школы. М., 1992.
5. *Прокофьев С. О.* Р. Штайнер и краеугольные мистерии нашего времени. Ереван, 1992.
6. *Штайнер Р.* Из области духовного знания. М., 1997.
7. *Meyer R.* Wer war R. Steiner. Stuttgart, 1961.
8. Переселение душ. Сборник статей. Париж. Б. г.
9. Воспитание к свободе. Альманах вальдорфской педагогики. 1993/1994.
10. *Штайнер Р.* Наставления для эзотерического ученичества. СПб., 1994.
11. *Штайнер Р.* Эфиризация крови. М., 1994.
12. *Steiner R.* Die Entstehung und Entwicklung der Eurythmie. Dornach, 1965.
13. *Святитель Игнатий Брянчанинов.* Творения. Т. III. М., 1993. Репринт.
14. *Штайнер Р.* Путь к самопознанию человека. Ереван, 1991.
15. *Святитель Игнатий Брянчанинов.* Творения. Т. I. М., 1993. Репринт.
16. *Прокофьев С. О.* Кармические исследования Р. Штайнера и задачи антропософского общества. М., 1995.
17. Православный путь. Джорданвилль, 1963.
18. *Карлгрен Ф.* Воспитание к свободе. М., 1993.
19. *Кавасила Н.* Семь слов о жизни во Христе. М., 1874.
20. *Дворкин А.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 1998.
21. Развитие (научно-педагогический вестник по вальдорфской педагогике). 1998. № 2.

Священник Павел ХОНДЗИНСКИЙ

* «Цель свободы человека – в ней самой, и не в человеке, а в Боге. В свободе Бог уступает человеку как бы некую часть Своей Божественной власти, но с тем, чтобы он сам произвольно принес ее в жертву Богу как совершеннейшее приношение» (Святитель Феофан Затворник. Указ. соч. С. 150).

Приносим нашим читателям извинения в связи с тем, что в «Журнале Московской Патриархии» (2000. № 8) не был полностью приведен список литературы к статье священника Павла Хондзинского. – *Прим. ред.*

Архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим

3 июля 2000 года в Москве, в клинической больнице № 1 Медицинского центра управления делами Президента Российской Федерации, на 66-м году жизни, 36-м году служения в священном сане и 22-м году архиерейства почил о Господе Высокопреосвященнейший Серафим, архиепископ Пензенский и Кузнецкий.

Владыка Серафим (в миру Дмитрий Захарович Тихонов) принадлежал к тому поколению русского духовенства, которое было призвано на пастырское служение в трудные годы богоборческой власти и, сохранив стойкость и верность служению, удостоилось счастья стать деятельным соучастником и организатором великого дела возрождения Православия на Российской земле.

Всю свою жизнь Владыка Серафим был верен напутственному слову Патриарха Пимена, которое тот сказал ему при вручении архиерейского жезла 18 октября 1978 года: «С верою во всеильную помощь Божию приступи к порученному тебе служению и *старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины* (2 Тим. 2, 15)».

С особым волнением возвращался Владыка на Пензенскую землю, где прошло его детство, юность и часть зрелой жизни. Родился архиепископ Серафим 23 февраля 1935 года на станции Сура Никольского района и детские годы провел в никольских селах – Пучинки, Гранное (которое в официальных документах записано как место его рождения), Красное. Ежегодно посещая эти места, Владыка не только отдавал

дань вскормившей его земле, но и с любовью и благодарностью вспоминал людей из народа, частью которого он всегда себя ощущал.

В 15-летнем возрасте Дима Тихонов поступил в Рузаевское железнодорожное училище. В эти годы он, пожалуй, ничем особенным не отличался от своих сверстников, разве что особой, недетской серьезностью и глубиной отношения к окружающему – чертой, оставшейся в нем и в зрелые годы. Эти качества и помогли окончательному выбору жизненного пути. После демоби-

лизации из рядов Советской Армии в 1956 году пришло твердое решение поступить в Духовную семинарию. Сказались традиции глубоко верующей семьи и того благодатного окружения, в котором пребывал Владыка Серафим в самом юном возрасте.

А потом были годы учебы: с 1957 года – в Саратовской Духовной семинарии, а с 1961 года – в Ленинградской Духовной академии, которую будущий святитель окончил в 1965 году со званием кандидата богословия за курсовое сочинение «Источники действующего права Русской Православной Церкви».

20 апреля того же года он был пострижен в монашество архиепископом Пензенским и Саранским Феодосием (Погорским, † 1975), 21 мая рукоположен митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым, † 1978) во иеродиакона, а 5 сентября – снова архиепископом Феодосием – рукоположен во иеромонаха. После окончания в 1968 году аспирантуры при Московской Духовной академии в течение двух лет он был секретарем архиепископа Ивановского и Кинешемского Феодосия (Погорского). В 1969 году был возведен в сан игумена.

Яркой страницей биографии Его Высокопреосвященства является послушание в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1970 по 1977 год – сначала в качестве секретаря, заместителя начальника, а затем и начальника, которым он стал в 1974 году по возведении в сан архимандрита. Его труды на этом поприще были отмечены двумя наградами Иерусалимской Церкви – Крестами Святого Гроба Господня III и II степеней.

Затем был короткий, годовой, период наместничества в Одесском Успенском монастыре, после чего 18 октября 1978 года, в день памяти святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, за Божественной литургией в Богоявленском патриар-

шем соборе состоялась его хиротония во епископа Пензенского и Саранского (см.: Журнал Московской Патриархии. 1979. № 1. С. 9–11). 5 апреля 1990 года за усердные архипастырские труды Владыка Серафим был возведен в сан архиепископа с выделением из Пензенской епархии самостоятельной Мордовской епархии. Он получил титул архиепископа Пензенского и Кузнецкого.

Долголетний путь святительского служения Владыки Серафима Русской Православной Церкви и родному Отечеству является образцом высокого исполнения духовного и гражданского долга. Неоценим его вклад в дело сохранения и приумножения духовного богатства Пензенской земли, для которой Владыка Серафим неустанно трудился более двадцати лет. Его труд на ниве Христовой отмечен многими наградами Русской Православной Церкви: крестом с украшениями (1972 год), орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени (1978 год), орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени (1985 год), орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени (1990 год), орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени (1999 год). В 2000 году архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим стал почетным гражданином города Пензы.

В полном расцвете духовных сил он встретил 200-летие Пензенской епархии, отмечавшееся в октябре 1999 года, кульминационным событием которого стал приезд Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, и торжества по случаю 2000-летия Рождества Христова. Эти два юбилея, заметно активизировавшие все стороны епархиальной жизни, прошли не как узкоцерковные мероприятия, а приобрели характер значительных событий последних лет в жизни Пензенской области, чему в немалой степени способствовало умение Владыки Серафима нахо-

дить общий язык с представителями светской власти. Русская Православная Церковь в Пензенской епархии получила возможность благовестить святое учение Христово среди самых широких слоев населения.

Особую любовь Высокопреосвященный Владыка проявлял к богослужениям, стараясь совершать их как можно чаще, что являлось хорошим примером для священнослужителей. Внезапная болезнь вырвала его из гущи повседневных забот, на три месяца приковав к постели. 26 июня 2000 года пензенский архипастырь был доставлен в клиническую больницу Москвы и ровно через неделю скончался там, в полном сознании и памяти.

В тот же день тело Владыки Серафима перенесли в храм Вознесения Господня у Серпуховских ворот в Москве и над ним стали совершаться уставные заупокойные богослужения. В 5 часов вечера проститься с покойным прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, который перед началом литии кратко охарактеризовал жизненный путь Владыки Серафима, отметив его неустанные труды во славу Русской Православной Церкви.

Рано утром 4 июля тело почившего архипастыря было доставлено в Пензу. В 10 часов траурная процессия двинулась крестным ходом от его дома в Митрофановский храм, затем в Покровский храм, оттуда – к зданию бывшего Архиерейского дома, где похоронены

Пензенские святители, недавно извлеченные из-под спуда разрушенного в 1930-е годы кафедрального собора, затем – в Троицкий женский монастырь и, наконец, в Успенский кафедральный собор. Во всех этих местах совершались заупокойные литии. У ворот кафедрального собора гроб был встречен епископом Красногорским Саввой, а у самых дверей собора – епископом Гурием (Шалимовым).

В кафедральном соборе также была совершена заупокойная лития по Владыке Серафиме, а вечером состоялось всенощное бдение, которое совершили епископы Красногорский Савва, Гурий (Шалимов) и прибывший епископ Саранский и Мордовский Варсонофий, который был назначен временно управляющим Пензенской епархией. 5 июля после Божественной литургии в Пензенском Успенском кафедральном соборе теми же архипастырями было совершено отпевание почившего архиепископа Серафима. Он был похоронен близ алтаря собора, в склепе, рядом со своим духовным наставником архиепископом Феодосием (Погорским), прах которого был перенесен сюда в 1996 году.

Пензенская паства и клир понесли невосполнимую утрату. Ушел в мир иной архипастырь, более 21 года духовно окормлявший Пензенскую епархию. Господь да упокоит душу усопшего Владыки Серафима в селениях праведных. Вечная ему память!

*Протоиерей Сергей ЛОСКУТОВ,
секретарь Пензенского Епархиального управления,
настоятель Успенского кафедрального собора Пензы,
А. ДВОРЖАНСКИЙ, редактор «Пензенских
епархиальных ведомостей»,
Т. БЕЛГУЗОВА, член редакционно-издательского отдела
Пензенского Епархиального управления*

ВО СЛАВУ ГОСПОДА
ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА,
РОССИИ ДУШУ ИСЦЕЛЯЯ...

ООО
НПКЦ
«БЛАГОВЕСТ»

предлагает наборы высококачественных и недорогих колоколов с гармоническим звучанием весом от 1 до 525 пудов. Колокола, отлитые работниками нашего предприятия, служат в храмах Московской, Владимирско-Суздальской, Барнаульской, Екатеринбургской, Красноярско-Енисейской, Кемеровско-Новокузнецкой, Оренбургской, Пермской, Тобольско-Тюменской и Челябинской епархий.

Наш адрес: 620088,
Екатеринбург,
ул. Красных Партизан, 6-25.
Тел./факс:
8 (3432) 31-80-65,
8 (3432) 24-32-90 (бухгалтерия).
E-mail: colokol@emts.ru

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М.В. Жилкина

Редактор
Корректор
Технический редактор

М. В. Жилкина
Н. П. Малахова
М. В. Суханова

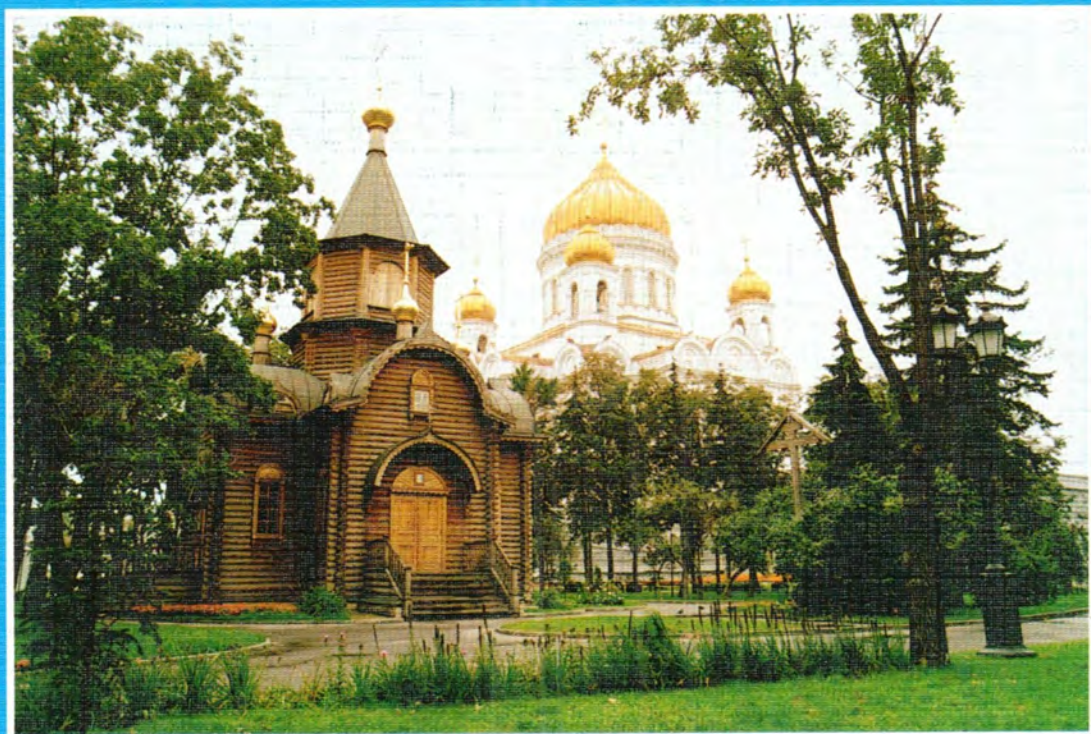
Художник
Фотограф
Компьютерная верстка

В. Г. Первов
С. Н. Власов
А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2000

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СФЕРИНО»